

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Мошенничество и его соотношение со смежными составами»

Студент

Е.В. Збрыщак

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования. Преступления против собственности, в особенности, хищения, на протяжении многих лет занимают значительную долю во всей преступности в целом. Преимущественно данный вид преступлений представлен кражами, однако, и такие деяния, как мошенничества, также занимают значительную долю.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовной ответственности за мошенничество, при квалификации данного деяния.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона об ответственности за мошенничество, материалами правоприменительной практики, научными изысканиями по теме исследования.

Целью написания выпускной квалификационной работы является комплексный анализ мошенничества, выявление и решение проблем в сфере правоприменения норм, устанавливающих ответственность за мошенничество.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за мошенничество в российском уголовном праве.....	7
1.1 История становления и развития уголовной ответственности за мошенничество.....	7
1.2 Понятие и виды мошенничества в современном российском законодательстве	12
1.3 Уголовно-правовая характеристика мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ	15
Глава 2 Квалифицированные и особо квалифицированные виды мошенничества	26
2.1 Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой	26
2.2 Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном и особо крупном размере	33
2.3 Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение	38
2.4 Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности	48
Глава 3 Проблемы квалификации мошенничества	62
3.1 Проблемы разграничения мошенничества и мелкого хищения	62
3.2 Проблемы отграничения мошенничества от иных составов преступлений	66
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. Преступления против собственности, в особенности, хищения, на протяжении многих лет занимают значительную долю во всей преступности в целом. Преимущественно данный вид преступлений представлен кражами, однако, и такие деяния, как мошенничества, также занимают значительную долю. Так, из зарегистрированных в 2015 году 2388476 преступлений 200598 мошенничеств, из 2160063 в 2016 - 208926, из зарегистрированных в 2017 году 2058476 преступлений, 222772 – мошенничество, из 1991532 в 2018 году – 215036 мошенничеств, из 2024337 в 2019 году - 257187 мошенничеств, в 2020 году – 291233, в 2021 году - 311211 [39]. Таким образом, ежегодно совершается значительное число мошенничеств. Исследования свидетельствуют о том, что далеко не все факты рассматриваемых деяний по той причине, что многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении них преступлении, поскольку считают себя отчасти виноватыми в том, что доверились мошенникам и стали жертвами преступления, в силу чего, официальные статистические данные не отражают полной картины распространенности данных деяний. Имеются проблемы, связанные с квалификацией мошенничеств, с отграничением уголовно – наказуемых деяний от гражданских правоотношений, а также от иных видов преступления, в связи с чем, требуется совершенствование законодательных норм. Все сказанное свидетельствует о необходимости продолжения глубоких исследований по данной теме и обуславливает ее актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с уголовной ответственностью за мошенничество, квалификацией данного деяния, отграничений от иных составов, рассматривали многие ученые. Отдельные труды посвящены в целом уголовно-правовой характеристике, в других отражены лишь некоторые проблемные аспекты.

Достаточно существенный вклад в исследование рассматриваемого деяния внесли такие авторы, как Т.В. Автандилова, С.В. Векленко, Р.С. Гаджиомаров, В.А. Ермоленко, А.А. Нескородов, Е.В. Петров, П.Л. Сердюк, Б.К. Таратунин и др.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовной ответственности за мошенничество, при квалификации данного деяния.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона об ответственности за мошенничество, материалами правоприменительной практики, научными изысканиями по теме исследования.

Целью написания выпускной квалификационной работы является комплексный анализ мошенничества, выявление и решение проблем в сфере правоприменения норм, устанавливающих ответственность за мошенничество.

Для достижения данной цели были поставлены такие задачи как:

- проанализировать историю становления и развития уголовной ответственности за мошенничество;
- раскрыть понятие и виды мошенничества в современном российском законодательстве;
- дать уголовно-правовую характеристику мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ;
- охарактеризовать мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой;
- проанализировать мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном и особо крупном размере;
- рассмотреть мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение;

- исследовать мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности;
- выявить проблемы разграничения мошенничества и мелкого хищения;
- определить проблемы отграничения мошенничества от иных составов преступлений.

Методология и методика исследования. Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативно – правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с мошенничеством.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, уголовного права; статьи в ведущих периодических изданиях; диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Научная новизна исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего исследования данной проблемы, в разработке изменений в действующее законодательство и совершенствовании правоприменительной практики квалификации мошенничеств.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за мошенничество в российском уголовном праве

1.1 История становления и развития уголовной ответственности за мошенничество

Анализ уголовной ответственности за любое преступление целесообразно начинать с истоков криминализации деяния, исследуя, каким образом менялся подход общества и государства к оценке его общественной опасности в различные исторические периоды. Мошенничество как вид преступления российскому государству достаточно давно, в связи с чем, еще в дореволюционных правовых источниках, можно обнаружить соответствующие нормы, устанавливающие за него ответственность.

Первый письменный источник уголовного права – Русская Правда – не содержал указания на такой вид преступления, как мошенничество, хотя ряд имущественных деяний в нем уже был упомянут, в частности, разбой, кража, самовольное пользование чужим имуществом и некоторые другие. При этом в данном документе отсутствовал не только такой вид преступления, как мошенничество, но и не имелось никакого упоминания о таком способе преступных действий, как обман [25, с. 51].

Как отдельный вид преступления, рассматриваемое нами, впервые появилось в Судебнике Ивана Грозного, где мошенничество и обман упоминались как равнозначные понятия, хотя при этом мошенничество расценивалось как «ловкая кража» [6, с. 19]. Таковым преступлением, например, являлась карманная кража. При этом, хотя рассматриваемый правовой документ считал синонимами такие понятия как «мошенник» и «обманщик», фактически состава мошенничества он не предусматривал, поскольку, как уже говорилось выше, расценивал в качестве мошенничества кражу.

Соборное уложение 1649 года закрепило такой вид преступления, как мошенничество, однако, способа совершения такого деяния не раскрывало, в результате чего в качестве мошеннического обмана признавались не столько те деяния, которыми потерпевший вводился в заблуждение, сколько неожиданные для него действия.

Изданный в 1715 году Артикул Воинский содержал исключительно нормы уголовного права, представляя собой таким образом Военно-уголовный кодекс без Общей части. Данный нормативный документ содержал указание на конкретные виды обмана, за которые устанавливалась ответственность. При этом преступления, совершенные обманом, содержались не в главе имущественных преступлений, а входили в главу о ложных поступках. Определения обмана рассматриваемый документ не содержал.

Дальнейшее развитие регулированию мошенничества дал Высочайший указ Екатерины Великой от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов», где мошенничество рассматривалось как завладение имуществом путем обмана [64, с. 113].

Данным указом впервые имущественные преступления были подразделены на три вида воровства: кражу, грабеж и мошенничество, и последнему виду воровства было дано подробное определение, на основании которого и производилось его отграничение от других составов.

Уставом Благочиния 1782 года были предусмотрены некоторые виды имущественных обманов, к которым относились следующие: обман в торговле; контрабанда; банкротство.

При этом давалось определение обмана как способа действия, таковым являлись действия, вводящие потерпевшего в заблуждение, а также рассчитанные на внезапность, ловкость, порывистость, не дающие времени потерпевшему противодействовать.

Кроме того, особо указывалось, что обманом могут признаваться только действия, не содержащие насилия, при этом у виновного при совершении обманных действий должны наличествовать корыстные намерения.

Помимо всего вышеперечисленного, Уставом Благочиния было произведено отграничение мошеннического обмана от иных видов обмана, не имеющих имущественного характера.

Вышедший позднее Свод законов уголовных 1832 г. к обманам относил две группы преступлений: имущественные обманы, лживые поступки и подлоги. Мошенничество относилось к первой группе [64, с. 114].

22 марта 1903 г. 22 марта 1903 г. Николаем II было утверждено Уголовное уложение. Согласно ст. 591 гл. 33 «О мошенничестве» мошенничеством признавалось: похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле - продаже или иной возмездной сделке; побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу [4, с. 15].

Февральской революцией 1917 года была произведена смена государственного строя, но при этом уголовное законодательство не менялось и сохраняло свою прежнюю редакцию. Однако, Октябрьская революция, породив значительные изменения в экономике и политике, привела к необходимости кардинального изменения и уголовного законодательства.

В дальнейшем во времена советского законодательства понятие мошенничества, наряду с кражей, присвоением, растратой, грабежом, разбоем и вымогательством впервые было упомянуто в Декрете СНК от 5 мая 1921г. «Об ограничении прав по судебным приговорам». При этом, четких определений перечисленных преступлений в Декрете не содержалось, не раскрывалось содержание составов преступных деяний, преступления не

подразделялись на виды в зависимости от формы собственности, на которую было направлено посягательство.

Развернутое понятие мошенничества впервые закрепил УК РСФСР 1922 года, где было указано, что мошенничество представляет собой получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. Данный кодекс, кроме того, предусматривал дифференциацию уголовной ответственности за мошенничество в зависимости от формы собственности, в силу специфики рассматриваемого периода, предпочтение было отдано собственности государственной. Также необходимо отметить, что, несмотря на закрепление развернутого определения мошенничества, рассматриваемый документ сделал его более сжатым, многочисленные приемы мошенничества не раскрывались. В ст. 187 УК РСФСР 1922 года содержалось примечание, в котором было указано, что обманом признается сообщение ложных сведений и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение которых было обязательно.

УК РСФСР 1926 года вышеуказанного примечания уже не содержал, ответственность за мошенничество предусматривалась ст. 169 УК РСФСР, в которой оно определялось как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод [14, с. 207].

В дальнейшем, вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года никаких особых изменений в области регулирования законодательства о мошенничестве не происходило, издаваемые документы лишь продолжали тенденцию дифференциации ответственности за посягательство на разные виды собственности. Данным документом также была продолжена указанная уголовная политика, в нем содержалось две главы, определяющие ответственность за преступления против государственной собственности и личной собственности, в каждой из глав содержалась отдельная статья, предусматривающая ответственность за мошенничество. При этом представляется необходимым отметить, что УК РСФСР 1960 года

ответственность регламентировалась не только в зависимости от формы собственности, но и в зависимости от размера причиненного ущерба, соучастия и совершения преступления особо опасным рецидивистом. В основном, признаки, характеризующие мошенничество, в ст. 93 и ст. 147 УК РСФСР совпадали, единственным отличием являлось то, что в ст. 147 данного кодекса ответственность была предусмотрена не только за хищение путем обмана либо злоупотребления доверием имущества, но также и за приобретение права на имущество.

Принятым в 1960 году УК РСФСР было осуществлено три значимых решения:

- на кодифицированном уровне впервые были разделены по различным главам статьи об ответственности за мошенничество в отношении социалистического и личного имущества;
- предмет мошенничества был сужен, из него была исключена «иная личная выгода»;
- предметом мошеннического хищения в отношении социалистической собственности являлось лишь имущество, тогда как в отношении личной собственности таковым являлось не только имущество, но и право на имущество граждан [66, с. 399].

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за мошенничество связано с принятием УК РФ 1996 года [70], действующего до настоящего времени. Данный закон закрепил понятие мошенничества как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

При этом законодателем нормы, регулирующие ответственность за мошенничество, постоянно совершенствуются. Так, принятием Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отдельные составы были выделены специальные виды мошенничества [72].

В дальнейшем Федеральным законом от 03.07.2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования основания и порядка освобождения от уголовной ответственности» в ст. 159 УК РФ добавились новые квалифицирующие признаки мошенничества [71].

Таким образом, подводя итог анализу эволюции уголовной ответственности за мошенничество, можно сделать вывод о том, что в российском государстве она имеет достаточно длительную историю, впервые данный вид деяния был криминализован в Судебнике Ивана Грозного, при этом, в дореволюционный период особой трансформации данное деяние по мере появления новых правовых источников не претерпевало. В советских уголовных законах преимущественно внимание законодателя было сосредоточено на дифференциации уголовной ответственности в зависимости от формы похищаемой собственности. Наиболее полное и подробное законодательное регулирование мошенничества приобретает в ст. 159 УК РФ, при этом, с момента действия данного закона, уголовная ответственность за мошенничество подверглась существенным изменениям, были выделены новые виды в качестве самостоятельных составов преступления.

1.2 Понятие и виды мошенничества в современном российском законодательстве

Действующим уголовным российским законодательством предусмотрена ответственность за ряд хищений, которыми являются кража, присвоение, растрата, грабеж, и разбой. Теории уголовного права известно достаточное количество попыток дать научное определение понятию хищения, но ни одно из них не стало общепризнанным. Действующее уголовное законодательство хищения определяет как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение

чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Мошенничество отвечает всем вышеперечисленным признакам хищения чужого имущества и в ст. 159 УК РФ определено как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В 2012 году законодателем были введены в УК РФ новые нормы, регламентирующие специальные виды мошенничества: ст. 159.1-ст. 159.3 УК РФ, ст. 159.5, ст. 159.6 УК РФ. С этого момента, обычный вид мошенничества, ответственность за которое предусматривается в ст. 159 УК РФ, стал определяться по остаточному принципу – если отсутствуют признаки специальных видов мошенничества.

Решение законодателя о дифференциации разных видов мошенничества свидетельствует о том, что происходит криминализация отдельных видов мошенничества как самостоятельных преступлений, в связи с оценкой распространенных способов их совершения. Данные изменения связаны со стремлением усилить государственную борьбу с новыми видами мошеннических посягательств, которые возникли с развитием товарно-рыночных отношений. Исследователи считают, что выделение различных видов мошенничества, прежде всего, способствует правоприменительной практике [61, с. 21]. Рассмотрим некоторые особенности специальных видов мошенничества, предусмотренных действующим УК РФ.

Статья 159.1 УК РФ посвящена мошенничеству в сфере кредитования. Предметом выступают наличные и безналичные денежные средства, предоставляемые заемщику на условиях кредитного договора [38, с. 218]. Кредитный договор заключается между заемщиком и банком или иной кредитной организацией. Объектом подобных отношений является предоставленная стоимость, которую кредитор предоставляет заемщику на определенный период времени. При заключении кредитного договора кредитор разрешает заемщику пользоваться предоставленными денежными

средствами. В первую очередь, кредиты можно подразделить целевые и нецелевые. Целевые кредиты – это кредиты, выдаваемые банком на приобретение конкретного продукта, нецелевые кредиты – это кредиты, выдаваемые на любые нужды заемщика [32, с. 239]. Суть данного преступления состоит в том, что кредитору сообщаются заведомо ложные и (или) недостоверные сведения. Эти сведения отражают обстоятельства, на основе которых и предоставляется кредит.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ). Предметом посягательства являются денежные средства и иное имущество, которое предоставляется людям, когда те получают пособия, компенсации, субсидии и иных социальные выплаты. К таким сведениям можно отнести наличие инвалидности, наличие детей и т.п. А также существует и такое, когда лицо намеренно не сообщило о прекращении оснований для получения выплат.

Статья 159.3 УК РФ посвящена мошенничеству с использованием электронных средств платежа. Предметом данного посягательства выступают безналичные, в том числе электронные, денежные средства. Специфический способ совершения данного преступления - обманное использование электронных средств платежа. К электронным средствам платежа относятся «электронные кошельки»; системы «мобильный банк»; сервисы, позволяющие оплачивать товары и услуги при помощи мобильного телефона, оснащенного технологией NFC; платежные карты и др. [19, с. 77]

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК, предполагает использование электронных средств платежа при взаимодействии виновного с другими физическими лицами. Именно в ходе такого взаимодействия у виновного появляется возможность распоряжаться деньгами потерпевшего. Примером служит ситуация, когда злоумышленник оплачивает товар, предъявляя работнику торговой организации чужую или поддельную банковскую карту, удостоверяя, что она ему принадлежит.

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ). Предмет данного преступления - средства, составляющие страховое возмещение.

Потерпевшим выступает страховщик, т.е. юридическое лицо, осуществляющее на основании лицензии страхование, перестрахование, взаимное страхование. Суть данного преступления состоит в том, что преступник сообщает страховщику заведомо ложные сведения относительно наступления страхового случая. Например, когда люди инсценируют ДТП или несчастный случай [7, с. 141]. Посягательство считается оконченным в момент получения страховой выплаты.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Данное преступление совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации или путем иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Данные методы способствуют виновному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Таким образом, введенные специальные виды мошенничества представляют собой специализированные составы преступлений, совершенные в определенных сферах деятельности. Это приводит к тому, что, если отсутствует хотя бы один из признаков, сформулированных законодателем в диспозициях ст. ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, то лицо несет уголовную ответственность за совершенное мошенничество по общей норме (ст. 159 УК РФ). Уголовно-правовое значение специальных видов мошенничества должно подтверждаться эффективной правоприменительной деятельностью в рассматриваемой сфере правоотношений.

1.3 Уголовно-правовая характеристика мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ

Теории уголовного права известно достаточное количество попыток дать научное определение понятию хищения, но ни одно из них не стало общепризнанным. Действующее уголовное законодательство хищения

определяет как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Мошенничество отвечает всем вышеперечисленным признакам хищения чужого имущества и в ст. 159 УК РФ [70] определено непосредственно как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Объективными признаками любого деяния выступают объект и объективная сторона, а уголовно-правовой анализ принято начинать с анализа объекта. В качестве родового объекта, в силу нахождения ст. 159 УК РФ в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», надлежит рассматривать общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом данного деяния, в силу нахождения его в гл. 21 УК РФ, следует признать отношения, возникающие по поводу собственности. Непосредственный объект мошенничества- право собственности на имущество и имущественные права.

Предметом рассматриваемого деяния выступает имущество и приобретение права на имущество. При этом, предмет имущества характеризуется тремя признаками: материальным; экономическим; юридическим. Когда речь идет о приобретении права на имущество, непосредственного изъятия имущества у потерпевшего не происходит, приобретаются лишь имущественные права, например, право собственности на жилое помещение путем обмана потерпевшего.

Объективная сторона любого преступления обычно характеризуется деянием (которое может быть в форме действия или бездействия), последствием – причинением ущерба, причинной связи между деянием и последствием.

Переходя к анализу объективной стороны мошенничества, надлежит определиться с сущностью данного преступления. Оно состоит в том, что предмет преступления не изымается тайно либо открыто и насильственно у

потерпевшего, последний передает его виновному сам, будучи уверенным в том, что у последнего имеется на это законное право. Однако, данная мысль возникает у потерпевшего не сама по себе, а в силу определенных действий или поступков мошенника, который обманывает потерпевшего либо злоупотребляет его доверием. Непосредственно из диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ четко следует, что оно может совершаться одним из двух способов – либо путем обмана, либо путем злоупотребления доверием.

Соответственно, можно умозаключить, что совершение мошенничества возможно лишь одним из двух способов, которые прямо приведены в диспозиции ст. 159 УК РФ. Такими способами является обман и злоупотребление доверием, в силу чего, следует отметить, что перечень способов совершения мошенничества в анализируемой норме является: альтернативным (так как возможно совершение преступления либо тем, либо иным способом); исчерпывающим (поскольку никаким другим способом мошенничество совершено быть не может). При этом, как совершенно справедливо отмечает А.Г. Безверхов, разъяснения данных способов хищения в законе отсутствуют, что создает сложности в правоприменении [5, с. 242]. Однако, сейчас в определенной степени данная проблема разрешена, поскольку разъяснения о том, что представляют собой обман и злоупотребление доверием, даны высшей судебной инстанцией.

Обман может состоять в ложном утверждении о том, что изначально и абсолютно не соответствует действительности, то есть быть активным. Также может иметь место и пассивный обман, когда виновный не сообщает потерпевшему те сведения, которые обязательно следовало сообщить [73, с. 27]. Факты, по отношению к которым относится обман, могут относиться к любому времени- настоящему, прошлому либо будущему, при этом, сообщение ложных сведений либо несообщение каких – либо сведений должно быть умышленным. Обман может иметь место при искажении любых сведений – о самом предмете хищения, его качестве, количестве, цене, о личности виновного, его профессии, должностном или общественном

положении, о намерениях лица. Формы обмана также могут быть абсолютно разными, он может быть выражен в письменной или устной форме, совершаться с использованием поддельных документов, фальсифицированных предметов при расплате.

Способ совершения мошенничества в виде злоупотребления доверием также может быть осуществлен в различных формах. Нередко это принятие на себя виновным обязательств за вознаграждение, которые он изначально выполнять не собирался. В данном случае, как и в случае совершения преступления путем обмана, потерпевший в заблуждение вводится умышленно.

Следует также обратить внимание и на теснейшую взаимосвязь рассматриваемых способов совершения преступления, поскольку, и обманывая потерпевшего, и злоупотребляя его доверием, виновный всегда использует тот факт, что потерпевший верит ему, доверяет, не сомневается в словах либо действиях виновного, не ожидает никакого подвоха со стороны последнего. Проиллюстрировать такой способ совершения мошенничества, как злоупотребление доверием, можно на следующем примере.

К. 16 декабря 2018 года, примерно в 9 часов 00 минут, находясь в кафе вместе с П., введя последнего в заблуждение относительно своих истинных намерений, действуя из корыстных побуждений, сообщил ему, что в салоне автомобиля П. находятся личные вещи К., которые требуется забрать, и попросил ему передать ключи от автомобиля. П., доверяя К. и не подозревая о преступных намерениях последнего, передал ему добровольно ключи от своего автомобиля. После это К., продолжая свой преступный умысел на хищение автомобиля, открыл его центральный замок с помощью ключа, полученного от К., после чего сел за руль автомобиля, привел двигатель в рабочее состояние, после чего, скрылся на данном автомобиле, впоследствии распорядившись им по своему усмотрению. Действия К. квалифицированы как мошенничество – хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием [57].

Тот факт, что в ч. 1 ст. 159 УК РФ предусмотрено два альтернативных способа совершения мошенничества, не означает, что рассматриваемое деяние может быть совершено исключительно одним из указанных способов, вполне возможно и их сочетание.

В рамках анализа объективной стороны мошенничества нельзя обойти вниманием и вопрос окончания рассматриваемого деяния. Законодатель сконструировал рассматриваемый состав в качестве материального, в силу чего мошенничество может быть признано оконченным только в том случае, когда оно повлекло за собой определенное последствие, а именно – причинение материального ущерба [41].

Так, например, Е., распивая спиртные напитки совместно с К., увидел у последнего сотовый телефон, стоимостью 8000 рублей, и у него возник умысел на хищение данного телефона путем обмана и злоупотреблением доверия. Реализуя свой направленный на хищение умысел, Е., обманув К. и злоупотребляя ее доверием, попросил у последней ее сотовый телефон во временное пользование, сообщив, что его телефон находится в ремонте, пообещав, что вернет К. телефон через два дня, хотя в действительности не намеревался этого делать. К., доверяя Е., передал ему свой сотовый телефон, который Е. противоправно, безвозмездно, путем обмана и злоупотреблением доверия похитил, на следующий день продал данный телефон, таким образом, распорядившись им. Действия Е. квалифицированы как оконченный состав мошенничества, поскольку он распорядился похищенным имуществом [57].

В том случае, когда виновный предпринял все зависящие от него меры для того, чтобы довести преступление до конца, в частности, выполнил действия, направленные на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, но достичь желаемого результата – завладеть данным имуществом ему не удалось по обстоятельствам, которые от него не зависят (потерпевший понял, что в отношении него совершаются мошеннические действия и отказался передать имущество, мошенник был задержан правоохранительными органами), содеянное будет образовывать

покушение на преступление. Кроме того, даже если злоумышленник все же сумеет завладеть похищенным, но при этом не сможет им распорядиться, в его действиях также будет отсутствовать окончанный состав преступления [33, с. 496]. Когда предметом мошенничества выступают безличные денежные средства, преступление считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

В том случае, когда мошенничество совершается в форме приобретения права на чужое имущество, то оконченным оно является с того момента, когда виновный получает юридически закрепленную возможность вступить во владение либо распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

Важным признаком преступления является субъект. Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что субъектом любого преступления может являться только лицо, которое отмечает трем признакам [16, с. 130].

Прежде всего, субъектом преступления может выступать исключительно физическое лицо, в соответствии с российской уголовно-правовой доктриной, уголовной ответственности юридические лица не подлежат. Поэтому, всегда должно быть определено то лицо, которое и совершило конкретные, уголовно-наказуемые действия.

Второй не менее важный признак субъекта преступления – вменяемость. При привлечении лица к уголовной ответственности необходимо устанавливать в каждом конкретном случае – имелась ли у субъекта такого посягательства возможность, во-первых, осознавать характер и степень общественной опасности происходящего, а, во-вторых, контролировать свои действия. Указанные два критерия составляют юридический и волевой признаки вменяемости субъекта посягательства [29, с. 19].

Третьим признаком субъекта преступления выступает достижение возраста уголовной ответственности. Здесь следует обратить внимание на тот

факт, что законодателем предусмотрено три вида возраста, при достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности:

- пониженный – когда ответственность за отдельные виды деяния наступает с 14-ти лет;
- общий – в случае совершения большинства преступлений ответственность наступает с 16-ти лет;
- повышенный – когда ответственность наступает с определенного возраста, как правило, при достижении совершеннолетия [11, с. 205].

Исследователи отмечают, что, определяя возраст, с которого надлежит устанавливать ответственность за то или иное деяние, надлежит исходить из степени общественной опасности состава преступления и способности понимания его общественной опасности лицом по достижении определенного возраста. В случае совершения большинства хищений законодатель предусмотрел, что уголовная ответственность за них наступает с 14-ти лет – кража, грабеж, разбой. Но за мошенничество ответственность наступает с 16-ти лет.

По мнению исследователей, данный подход законодателя обусловлен тем, что мошенничество по своей сути является интеллектуальным преступлением, которое предполагает наличие у виновного определенного жизненного опыта, интеллектуальных способностей, знания основ психологии, хотя бы на житейском уровне. Именно поэтому мошенничества совершаются несовершеннолетними редко, и в основном примитивные, граничащие с грабежом или кражей [13, с. 53].

Представляется, что подобный подход в достаточной степени устарел. Преступность имеет тенденцию к омоложению, несовершеннолетние совершают различные преступления, в том числе, и с использованием информационных технологий, поэтому представляется необходимым пересматривать решение вопроса об установлении возраста уголовной ответственности за различные деяния, в том числе и за мошенничества. Общественная опасность данного деяния, как представляется, доступна для

осознания ее лицами в возрасте 14-15 лет, поэтому видится целесообразным предусмотреть, что за мошенничество уголовную ответственность лица могут нести с 14-ти лет. В целом же видится целесообразным предусмотреть, что по общему правилу уголовная ответственность наступает с 14-ти лет, а за отдельные виды деяний, общественная опасность которых наиболее очевидна и доступна для осознания и в более младшем возрасте – до 12-ти лет.

В рамках исследования субъективных признаков мошенничества нельзя обойти вниманием и такой важный вопрос, как субъективная сторона преступления. Каких-либо спорных вопросов при установлении данного элемента состава преступления не возникает, поскольку очевидно, что мошенничество может быть совершено исключительно с прямым умыслом – у мошенника имеется желание совершить хищение, он осознает, что в результате его преступных действий потерпевшему будет причинен материальный вред и желает этого. Однако, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, все же некоторые вопросы требуют своего внимания.

Так, актуальным является вопрос, связанный с реализацией гражданами своего права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения либо в иных установленных законом случаях. Данную проблему можно проиллюстрировать примером, когда Л. обращался в налоговую инспекцию с заявлением о предоставлении имущественных налоговых вычетов в общей сумме 258908 рублей, на получение которых он не имел права, будучи участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Судом Л. был оправдан, так как обращение Л. в налоговую инспекцию не свидетельствовало об обмане и наличии у него умысла на хищение, а явилось следствием добросовестного заблуждения о законных основаниях к его получению. Однако, оправдательный приговор, вынесенный судом первой инстанции, был отменен, и Л. осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Суд счел, что неоднократное получение Л. вычета без соответствующего права на это,

учитывая, что Л. занимая должность научного сотрудника военно-морской академии, не мог не знать положений Налогового кодекса Российской Федерации. Обвинительный приговор был оставлен без изменения и апелляционной инстанцией, которая отвергла доводы стороны защиты о том, что предоставление Л. в налоговую инспекцию достоверных документов, на основании которых налоговая инспекция должна была отказать ему в выплате, не свидетельствуют о том, что у Л. отсутствовал умысел на обман, то есть, на совершение мошенничества. Конституционный Суд РФ по данному поводу разъяснил, что само по себе даже необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением жилого помещения не может считаться представляющим достаточную для криминализации общественную опасность, соответственно, в каждом конкретном случае устанавливается, имеет ли место обман и умысел на совершение хищения [40].

Непосредственно в ст. 159 УК РФ законодатель не приводит указание на цель совершения данного преступления, однако, как уже отмечалось выше, мошенничество – это всегда хищение, а оно, в свою очередь, может быть совершено только с корыстной целью, что четко закреплено в примечании к ст. 159 УК РФ. Таким образом, корыстная цель – обязательный элемент субъективной стороны рассматриваемого деяния, под ней может подразумеваться как желание получение выгоды самим виновным в своих интересах, так и желание получить выгоду для иных лиц. Несмотря на то, что корыстная цель характерна для многих составов преступления, а для хищений она является обязательной, и ее исследованию посвящено множество различных работ, до настоящего времени существуют отдельные спорные моменты: ее трактуют как удовлетворение своих потребностей, получения личной прибыли; как стремление и к обогащению близких виновному людей; как цель обогащения любых лиц, даже посторонних для виновного [5, с. 242].

С нашей точки зрения, наиболее верным является последний подход к определению корыстной цели, поскольку, в частности, для потерпевшего, утратившего свое имущество в силу совершения в отношении него мошеннических действий, не имеет значения, каким образом и в чью пользу распорядится ими виновный. Представим гипотетическую ситуацию, когда лицо, брагуируя перед своими друзьями, на спор обещает совершить хищение путем обмана у потерпевшего имущества, которое, в принципе, ему не нужно, заадевает денежными средствами потерпевшего и отдает их лицу, занимающемуся попрошайничеством. С нашей точки зрения, опасность данного деяния ничуть не меньше, чем если бы данные денежные средства преступник присвоил себе либо передал знакомому или родственнику. Таким образом, полагаем, что корыстную цель применительно к мошенничеству следует рассматривать наиболее широко. И этот же подход, как отмечают исследователи, характерен и для высшей судебной инстанции, которая разъяснила, что корыстная цель представляет собой стремление изъять или обратить чужое имущество в свою пользу или распорядиться данным имуществом как своим собственным, в том числе и путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен [41]. Представляется, что приведенное разъяснение не повлечет существенных изменений в квалификации мошенничества, как считают некоторые исследователи [75, с. 25], поскольку уже и ранее данное деяние усматривалось в действие тех лиц, когда имуществом виновный заадевает не исключительно для самого себя, а для любого лица.

Таким образом, мошенничество представляет собой хищение. В качестве предмета данного вида хищения может выступать либо чужое имущество, либо право на чужое имущество. Способами совершения данного вида хищения являются обман и злоупотребление доверием.

Непосредственный объект мошенничества – право собственности на имущество и имущественные права. Объективная сторона преступления

заключается в хищении чужого имущества либо приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Представляется, что в целях совершенствования уголовной ответственности за мошенничество, возникла насущная необходимость во внесении ряда изменений в УК РФ, в частности:

- во введении в Общую часть УК РФ нормы, содержащей определения основных понятий, используемых в УК РФ, в том числе, и определения обмана и злоупотребления доверием;
- в изложении ч. 1 ст. 159 УК РФ в следующем виде: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием», поскольку в соответствии с нормами гражданского законодательства имущественные права признаются частью имущества, и данный подход должен использоваться и при конструировании ст. 159 УК РФ;
- в дополнении примечания к ст. 158 УК РФ следующим пунктом «Тайным неквалифицированным хищением является хищение на сумму 2500 рублей и выше».

Субъект анализируемого вида преступления обладает тремя важными признаками: это всегда физическое лицо; это всегда вменяемое лицо; это лицо, достигшее 16-ти лет. При этом, в квалифицированных составах мошенничества предусмотрен специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение, а также лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

С субъективной стороны мошенничество может быть совершено исключительно с прямым умыслом, при этом, обязательным признаком является корыстная цель.

Глава 2 Квалифицированные и особо квалифицированные виды мошенничества

2.1 Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой

Проанализируем в первую очередь мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место в том случае, когда лица, вовлеченные в криминальное деяние, договариваются о совершении мошеннических действий заранее, до момента начала преступления. При этом важно, чтобы каждый из соучастников осознавал, что будет совершено запрещенное уголовным законом деяние [27, с. 49].

Как правило, при вступлении в сговор происходит и распределение ролей между соучастниками – определяется, какие конкретно действия будет совершать каждое лицо, вовлеченное в совершение преступления. Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Так, В., Ф. и Р. вступили в преступный сговор на хищение денежных средств у лиц пенсионного возраста под предлогом установки им пластиковых окон по льготным условиям, сообщая заведомо ложные сведения о том, что проводится акция по решению правительства г. Москвы, в действительности не намереваясь осуществлять установку пластиковых окон и похищать денежные средства, вносимые в качестве предоплаты за оконные блоки и их установку. При этом, В., Ф. и Р. распределили роли, в соответствии с которыми Ф. нашел в сети Интернет бланки договоров на поставку оконных блоков и монтажные работы, скопировал их на электронный носитель и передал В. Последний на основе шаблонов изготовил бланки договоров, а также изготовил поддельные

товарные чеки, которые распечатал и передал Ф. Далее в соответствии с отведенными ролями, Ф. и Р. должны были прибывать в место жительства лиц пенсионного возраста, убеждать последних заказать установку окон, составлять договоры на установку оконных блоков и получать денежные средства по данным договорам в качестве предоплаты. В. должен был осуществлять контроль данной деятельности, отвечать на телефонные звонки и консультировать по поводу стоимости окон и работ по их установке, а также получать от Ф. и Р. денежные средства, похищенные у граждан, и распределять их между всеми соучастниками.

Во исполнение своего преступного умысла Ф. и Р. прибыли в дом к потерпевшему Н., где Ф. сообщил Н., что он и Р. являются представителями ООО, которая занимается установкой пластиковых окон по акции правительства Российской Федерации, в силу которой стоимость значительно снижена, при этом заведомо зная, что не будут выполнять принятые на себя обязательства. С целью придания законности и правомерности своих действий, продолжая уверять Н. о том, что в доме последнего будут установлены пластиковые окна по льготной цене, Ф. и Р. произвели замеры окон, после чего Ф. в присутствии Н., чтобы убедить его в законности своих действий, осуществил звонок на телефон В. и сообщил ему результаты замеров, обсудил стоимость оконных блоков, после чего сообщил Н., что стоимость составляет 36000 рублей, но, с учетом скидки по правительственной программе, она составит 18000 рублей, и 5000 необходимо будет оплатить за установку оконных блоков. Н., будучи введенным в заблуждение, согласился на установку пластиковых окон, после чего Ф. заполнил бланк договора между Н. и несуществующим ООО на монтажные работы, получил от Н. 13000 в качестве предоплаты за установку окон, на которые выписал поддельный товарный чек от имени несуществующего ООО. С полученными денежными средствами Ф. и Р. с места преступления скрылись, передали их В., который распределил похищенное, разделив между собой, Ф. и Р.

После этого Ф., выходя за рамки общего умысла, не ставя о своих преступных действиях в известность В. и Р., прибыл к Н. и предложил последнему выполнить дополнительные работы – сделать откосы окон, в действительности не намереваясь соблюдать данные обязательства. Н., доверяя Ф., передал последнему 15000 рублей за установку откосов окон, которые Ф. похитил. Действия В., Р. и Ф. по первому эпизоду квалифицированы по ч. 2 ст. 158 УК РФ как мошенничество группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, действия Ф. по второму эпизоду – по ч. 2 ст. 158 УК РФ как мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину [43].

Данный пример также наглядно свидетельствует о том, что соучастники отвечают только за те действия, и за те эпизоды преступной деятельности, на совершение которых они вступили в сговор. В том случае, когда кто-либо из соучастников выходит за рамки общего умысла, будет иметь место эксцесс исполнителя [34, с. 48]. Применительно к мошенничеству, это, к примеру, будет иметь место в тех случаях, когда соучастники договорятся совершить хищение, которое не может быть квалифицировано как мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину, а один из соучастников, выступающий исполнителем деяния, завладеет путем обмана денежными средствами в большем размере и причинит значительный ущерб потерпевшему. В таком случае каждый соучастник будет отвечать за деяние в том объеме, которое охватывалось сговором, а вышедший за его рамки – за свои действия, которые общим умыслом не охватывались, будет нести дополнительную ответственность.

Аналогичным образом, если сговор состоялся на совершение только одного преступления, но кто-либо из соучастников затем самостоятельно решает совершить другое, за новый эпизод преступления ответственность будет нести только то лицо, которое его совершило, что и иллюстрирует приведенный пример.

Также квалифицирующим признаком, связанным с субъектом преступления, является совершение мошенничества с использованием своего служебного положения. В соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ, такое деяние признается тяжким. Данный признак, вызывает серьезные вопросы в следственной и судебной практике. Прежде всего, сложности заключаются в том, что определение признака служебного положения является отсылочным, так как высшая судебная инстанция разъясняет, что совершившими мошенничество с использованием своего служебного положения, следует признавать лиц, о которых говорится в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, а также лиц, указанных в п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ. В целом, можно сказать, что речь идет о лицах, обладающих организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями.

Так, организационно – распорядительными можно признать те функции, сущность которых прямо вытекает из их наименования. Сюда в первую очередь входит руководство коллективом, принятие любых организационных вопросов, к примеру, кадровых. Решение дисциплинарных вопросов также относится к данному виду функций. От организационно-распорядительных надлежит отличать иные функции, административно-хозяйственные. Они также в некоторой степени властные, но имеют иной характер, так касаются распоряжения деньгами, имуществом. Например, в рамках этих функций осуществляется начисление заработной платы, определяется порядок учета материальных ценностей, их хранения, а также порядок расходования денежных средств. Нельзя обойти вниманием и вопрос о том, каким образом лица наделяются рассматриваемыми функциями. Прежде всего, основаниями выступают нормативно-правовые акты, приказы, трудовые договоры. Может уполномочить конкретное лицо на выполнение тех или иных функций, например, и общее собрание. При этом, возложение функций может быть постоянным, к примеру, в связи с занимаемой лицом должностью, но может быть и временным, когда определяются сроки, в течение которых возможно реализовывать данные функции.

В правоприменительной практике нередко возникают определенные трудности при квалификации мошенничества по данному признаку, допускаются случаи неверной квалификации. Для того, чтобы не допускать таких ошибок, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, какие функции выполняет определенное лицо, какими полномочиями обладает, и каким образом они взаимосвязаны с фактом совершения мошенничества. Рассмотрим пример неверного вменения рассматриваемого квалифицирующего признака. З. в особом порядке осужден за мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения. В кассационном представлении прокурора было обозначено, что уголовный закон применен неправильно. З. состоял в должности контроллера-кассира операционного отдела Западно-Сибирского Банка ОАО «Сбербанка России», был обязан принимать документы на выдачу и обслуживание карт Сбербанка России, ведение информационной базы счетов банковских карт и резервных счетов. З. путем обмана и злоупотребления доверием завладел денежными средствами, находящимися на карте Сбербанка России. Поскольку З. не был обязан выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в круг обязанностей З., его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ. Судебная коллегия согласилась с доводами, содержащимися в кассационном представлении, отметив, что наличие договора о материальной ответственности З. с работодателем не свидетельствует о наличии у него организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, при отсутствии государственной или муниципальной службы. Признак использования служебного положения исключен, действия З. переквалифицированы на ч. 1 ст. 159 УК РФ [23].

В то же время, следственной и судебной практикой допускаются и другие ошибки, когда при наличии оснований для вменения квалифицирующего признака совершения лицом мошенничества с использованием своего служебного положения он не вменяется. К сожалению, данную ошибку в ходе судебного разбирательства устранить невозможно, так

как у суда не имеется соответствующих полномочий, он не может выйти за пределы обвинения, предъявленного органами расследования. В качестве примера можно привести следующий. Судебной коллегией установлено, что В. признан виновным в мошенничестве, с использованием своего служебного положения в крупном размере у потерпевших К., Т., А., М., П.; а также в хищении имущества С. с использованием своего служебного положения в особо крупном размере. Государственным обвинителем в кассационном представлении было обозначено, что суд вышел за пределы, вменив В. квалифицирующий признак мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, поскольку органами предварительного расследования он не вменялся. Согласившись с мнением государственного обвинителя, судебная коллегия исключила из осуждения В. квалифицирующий признак совершение мошенничества с использованием своего служебного положения [22].

Таким образом, для вменения такого признака, как совершение мошенничества с использованием своего служебного положения, необходимо установить, что лицо обладает определенными полномочиями, и, при этом, использовало их для совершения преступления.

Теперь перейдем к анализу совершения мошенничества организованной группой. Особо квалифицирующим признаком выступает совершение мошенничества организованной группой. В таком случае преступление признается тяжким. Деятельность данных преступных объединений обладает скрытым характером, что затрудняет процесс выявления и раскрытия преступлений. Однако, борьба с такими деяниями должна вестись на высоком уровне, поскольку зачастую организованные группы совершают множество преступлений, причиняя существенный ущерб гражданам и организациям, тем самым причиняя непоправимый вред финансовой сфере. Осознавая важность противодействия организованным преступлениям, законодатель и ввел рассматриваемый признак в ст. 159 УК РФ. Организованная группа является наиболее опасной формой группового преступления. Она характеризуется

двумя признаками: устойчивость; создание группы для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость может находить свое проявление в том, что группа возглавляется лидером; имеются нормы, которых придерживаются все члены группы; группа может существовать длительное время; быть структурированной. Но все эти признаки не являются обязательными, возможно наличие всего лишь одного из них, важно, чтобы группа не возникала спонтанно, а каждый ее член осознавал свое нахождение в устойчивой группе. Обычно создание группы осуществляется для совершения нескольких деяний, но вполне возможно, когда она создана лишь для одного преступления [62, с. 83].

Здесь следует обратить внимание, что под организованной преступной группой законодатель, в принципе, понимает любые организованные преступные объединения – не только организованные преступные группы в их формальном понимании в соответствии со ст. 35 УК РФ, но и преступными сообществами (преступными организациями), которые, по сути, представляют собой объединение нескольких преступных групп. При этом, анализ научных источников и материалов практики позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемому преступлению присуща высокая степень организации, но, к сожалению, выявить организаторов таких объединений удается крайне редко. К сожалению, далеко не всегда удается выявить и пресечь преступную деятельность таких групп и к ответственности привлекаются лишь лица, выступающие в качестве исполнителей. Причина этого заключается в том, что преступные группы характеризуются высокой степенью конспирации, обзаводятся связями в правоохранительных органах.

Примером может выступать уголовное дело, рассмотренное Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга. Деятельность преступной группы была тщательно организована и законспирирована. Преступники арендовали офисы, маскируя свою деятельность под фирму, занимающуюся трудоустройством и предоставлением помещений в аренду, за что получали оплату от граждан. При этом, чтобы скрыть факт преступления, в случае, когда

потерпевшие, передав денежные средства, не были трудоустроены, не получали помещения в аренду, члены преступной группы убеждали их, что произошла ошибка, денежные средства будут возмещены, инструктировали работников офисов, каким образом общаться с сотрудниками правоохранительных органов, чтобы убедить их в отсутствии факта мошенничества и убедить в наличии гражданско-правового спора. Был вынесен приговор по ч. 4 ст. 159 УК РФ [48].

В случае совершения преступления организованной преступной группой, также, как и в случае совершения деяния группой лиц по предварительному сговору, ответственность за мошенничества наступает в том случае, когда преступление было охвачено умыслом лиц, входящих в данную группу. Фактически, различия в данных квалифицирующих признаках заключаются только в том, что для организованной преступной группы обязательно наличие признака устойчивости.

2.2 Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном и особо крупном размере

В ч. 2 ст. 159 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как причинение значительного ущерба гражданину. Следует отметить, что он является традиционным для хищений, ответственность за которые предусматривается российским уголовным законом, однако, установление данного признака всегда вызывает определенные сложности у правоприменителей. Законодатель привел определенные разъяснения в примечании 2 к ст. 158 УК РФ относительно рассматриваемого признака, однако, особой ясности они не вносят и проблем квалификации деяния не разрешают. Фактически, имеется лишь указание на тот факт, что значительным ущерб не может признаваться, если он составляет 5000 рублей, а также указание на необходимость учета имущественного положения потерпевшего. Таким образом, рассматриваемый признак является

оценочным. Высшая судебная инстанция предприняла попытку в некоторой степени разъяснить рассматриваемый признак, указав, что «наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего» [41].

В то же время, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что практически во всех случаях, когда при совершении мошенничества потерпевшему причиняется ущерб на сумму свыше 5000 рублей, и потерпевший заявляет, что ему причинен значительный ущерб, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Примерами могут выступать приговоры разных судов, когда ущерб составлял 6300 рублей [44], 7580 рублей [53], 9618 рублей 88 копеек [50]. При этом, имущественное положение потерпевшего судами не исследовалось и вывод о значительности причиненного ущерба сделан лишь на основании слов потерпевшего. Лишь в одном из указанных приговоров имеется запись о том, что суд учитывает материальное положение потерпевшего, однако, исследование его в приговоре отражения не нашло.

По поводу рассматриваемого признака в научной литературе существуют различные мнения, в частности, отмечается, что на конституционном уровне гарантирована равная защита всех форм собственности, в то время как данный признак в той формулировке, в которой он приведен в ст. 159 УК РФ, а также в ряде иных норм, нарушает данную гарантию, так как обеспечивает повышенную защиту собственности граждан по сравнению с юридическими лицами. В связи с этим, имеется предложение об изменении формулировки и закрепления данного признака как «в

значительном размере». [63, с. 41]. Однако, представляется, что законодатель исходил из того, что для гражданина, к примеру, хищение 5000 рублей гораздо более существенно, чем хищение той же суммы у банка или иной организации, поэтому и использовал подобную формулировку.

Представляется, что наибольшие проблемы возникают именно с определением тех случаев, когда причиненный потерпевшему ущерб действительно значителен для него. Это обусловлено отсутствием четких разъяснений по вопросу о соотношении дохода потерпевшего и причиненного ему ущерба, в связи с чем, органы расследования и суды преимущественно и руководствуются субъективной позицией потерпевшего. Полагаем, что данную проблему можно было бы разрешить достаточно легко, предусмотрев либо в разъяснениях высшей судебной инстанции, либо на законодательном уровне, что видится более целесообразным, требования к определению процентного соотношения причиненного ущерба с доходом потерпевшего либо совокупным доходом семьи потерпевшего, с учетом состава семьи. Так, достаточно просто и эффективно будет определить средний совокупный доход семьи путем сложения доходов всех ее членов и последующего деления на число членов семьи. Значительным же возможно признать ущерб в том случае, если он будет выше половины дохода одного члена семьи. Проиллюстрируем на примере. Семья состоит из родителей и двух несовершеннолетних детей, последние дохода не имеют. Доход матери составляет 25 тыс. рублей, доход отца – 45 тыс. рублей. Получается, что доход на одного члена семьи составляет 20 тыс. рублей (80 тыс. разделим на 4-х членов семьи). Соответственно, если ущерб, причиненный в результате хищения, превысит 10 тыс. рублей, он будет признаваться значительным ущербом. Таким образом, считаем, что для решения проблем при установлении такого признака, как причинение значительного ущерба, следует внести соответствующие разъяснения в УК РФ.

Также в ст. 159 УК РФ предусмотрено два признака, связанных с объектом (точнее, с предметом преступления), наличие которых повышает

уголовную ответственность в случае совершения преступления. Таковыми являются совершение деяния в крупном и особо крупном размере. Несмотря на то, что данные признаки размещены в разных частях ст. 159 УК РФ, в обоих случаях преступление является тяжким, но верхняя санкция лишения свободы различается. Крупный и особо крупный размеры для рассматриваемого деяния определяются в примечании 4 к ст. 158 УК РФ, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей, а особо крупным – превышающая 1 млн. рублей. Несмотря на четкое разрешение вопроса о том, в каком случае будет иметь место совершение преступления в крупном или особо крупном размере, все же возникают отдельные вопросы.

Следует обратить внимание на тот факт, что рассматриваемые признаки, усиливающие уголовную ответственность за преступление, могут быть инкриминированы в том случае, когда каждое преступное деяние причиняет ущерб в крупном или особо крупном размере, то есть, каждое, совершенное с отдельным умыслом. К примеру, если лицом совершается два эпизода мошенничества, умысел на которые у него возникал отдельно, если совокупный ущерб, причиненный потерпевшему, будет образовывать особо крупный размер, а каждый по отдельности – лишь крупный размер, должно быть квалифицировано каждое деяние отдельно по ч. 3 ст. 159 УК РФ. В том же случае, если виновный изначально намеревается похитить у гражданина, организации (или у нескольких разных лиц, организаций) денежные средства на общую сумму свыше 1 млн. рублей, но, понимая, что одновременно ему такую сумму похитить не удастся, его действия надлежит квалифицировать как единый эпизод мошенничества, совершенного в особо крупном размере. Таким образом, определяя, какой же именно ущерб причинен и как надлежит квалифицировать действия виновного, следует руководствоваться умыслом лица – был ли он единым, направленным на хищение имущества определенной стоимостью, либо умысел возникал отдельно на разные хищения [74, с. 36].

Приведем пример, когда действия квалифицированы как совершенные с различными умыслами. Так, Ф., обманывая других лиц, обращался к ним с

просьбой, чтобы они заключили с банком кредитные договоры на свое имя, а получение денежных средства по этим договорам, передали ему, обещая, что выплаты будет производить по кредитам самостоятельно, хотя в действительности не намеревался выполнять свои обязательства. При этом, к потерпевшему М. Ф. обращался с подобной просьбой 5 раз, всего М. похитил денежные средства у М. на сумму 1 млн. 470 тыс. рублей. Затем М. аналогичным образом похитил денежные средства Н. на общую сумму 1 млн. 034 тыс. рублей. Указанные действия Ф. суд квалифицировал как единый эпизод мошенничества, совершенного в особо крупном размере. Кроме того, Ф. путем обмана, под предлогом продажи Т. земельного участка, получил от последнего 660 тыс. рублей, при этом, заведомо не намеревался выполнять данные обязательства, и данные денежные средства похитил. Данный эпизод суд квалифицировал отдельно, как мошенничество, совершенное в крупном размере, поскольку счел, что данное мошенничество не охватывалось изначальным умыслом Ф., когда он похищал денежные средства М. и Н. [47]. Рассматриваемый пример полностью согласуется с позицией высшей судебной инстанцией, которая разъяснила, что «В случае совершения нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого образует крупный или особо крупный размер, содеянное квалифицируется с учетом соответствующего признака, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере» [41].

В следственной и судебной практике встречаются вопросы квалификации по признакам причинения ущерба в крупном и особо крупном размере, а также по признаку причинения значительного ущерба. В качестве ошибочного излишнего вменения двух квалифицирующих признаков можно привести кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 07 августа 2012 года. Рассматривая уголовное дело, судебная коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции признал Т. виновной в совершении мошенничества с причинением значительного

ущерба гражданину, в крупном размере. Из обстоятельств дела следовало, что Т., действуя на протяжении 6 мес. с единым умыслом, совершила хищение у различных лиц денежных средств на общую сумму 604 тыс. 825 рублей, то есть, в крупном размере. Основанием для рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции выступило представление прокурора, который полагал, что суд излишне признал наличие в действиях Т. квалифицирующего признака совершения преступления «с причинением значительного ущерба гражданину», в связи с чем, он подлежит исключению. Рассмотрев представление прокурора, изучив материалы дела, суд сделал вывод о том, что, поскольку действиями Т. причинен ущерб в крупном размере, из ее обвинения надлежит исключить признак причинения ущерба в значительном размере, поскольку он охватывается полностью признаком причинения ущерба в крупном размере. Из приговора в отношении Т. исключен такой признак, как причинение значительного ущерба гражданину [36].

Представляется, что в целях исключения подобных проблем при квалификации мошенничества, необходимо четко разъяснить в постановлении Пленума, что в случаях, когда мошенничество совершается в крупном либо особо крупном размере, признак причинения значительного ущерба гражданину инкриминироваться не должен.

2.3 Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение

При анализе рассматриваемого признака, в первую очередь, следует рассмотреть определение жилого помещения. Поскольку никаких разъяснений по данному поводу УК РФ не привел, то здесь просматривается бланкетность, требующая обращения к иным правовым источникам. Так, определение жилых помещений можно обнаружить в Жилищном кодексе РФ в ст. 16, где указано, что жилыми помещениями являются жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната. Ранее законодательно

закреплялось, что в качестве жилых помещений надлежит рассматривать дома ночного пребывания (гостинцы-приюты, социальные гостиницы, центры социальной адаптации, созданные в системе органов социальной защиты населения и т.д.) для размещения лиц, не имеющих места жительства и работы, оказавшихся в экстремальных условиях. Вряд ли следует спорить с исследователями, которые отмечают, в таких помещениях люди проживают только временно, и с точки уголовного закона относить данные помещения к жилым нецелесообразно [15]. Сложности в определении такого предмета мошенничества, как право на жилое помещение, усугубляются еще и тем, что УК РФ в примечании к ст. 139 содержит определение жилища. При этом законодатель указал, что приведенное в этом примечании понятие «жилища» относится ко всем нормам УК РФ, где оно используется. Видимо поэтому законодатель и не стал в ст. 159 УК РФ указывать данный термин, заменив его термином «жилое помещение», таким образом четко определив, что рассматриваемые термины между собой не тождественны. Так, в частности, в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ, понятием жилища охватываются и некоторые нежилые помещения. Если же обратиться к разъяснениям высшей судебной инстанции, то можно увидеть, что там четко перечислены виды жилых помещений аналогично тому, как они закреплены в Жилищном кодексе РФ [41]. Соответственно, согласимся с мнением о том, что когда в результате мошенничества приобретается право на нежилое помещение, то рассматриваемый квалифицирующий признак не вменяется [1, с. 39]. Несмотря на данные высшей судебной инстанцией разъяснения, ряд вопросов остался за рамками постановления Пленума Верховного Суда РФ, в частности, следует ли рассматривать в качестве жилых помещений апартаментов. Исследователи обращают внимание на тот факт, что Минстрой России считает невозможным отнести апартаменты к жилым помещениям, так как они преимущественно находятся в промышленных зонах, в которых градостроительное законодательство жилищное строительство не допускает [31]. Исходя из позиции судов, апартаменты относятся к нежилым

помещениям. К примеру, в Свердловский областной суд привел в своем апелляционном определении следующее: «Апартаменты в гостиницах, как и квартиры могут использоваться для проживания людей, но апартаменты в гостиницах не могут рассматриваться как жилые помещения, предназначенные для постоянного проживания граждан и удовлетворения ими бытовых нужд, иначе говоря, не могут рассматриваться как квартиры» [3]. Подобный подход можно обнаружить и в решении Верховного Суда РФ: «принадлежащее предпринимателю нежилое помещение не относится к объектам жилищных прав, к жилищному фонду и к категории жилых помещений, а здание (спальный корпус), где расположены апартаменты, не является многоквартирным домом» [36]. В силу положений действующего законодательства такой подход верен, но, представляется, что он является несправедливым по отношению к владельцам апартаментов, которые в них проживают. Но решение данной проблемы исключительно нормами уголовного законодательства невозможно. Здесь прежде всего требуется проработать вопрос о наделении апартаментов статусом «жилое помещение», после чего уже совершенно обоснованно будет обеспечиваться и уголовно-правовая охрана права на них как права на жилое помещение.

В качестве способа совершения данного вида мошенничества в рамках объективной стороны преступления указано «лишение права». Прежде всего, обращается внимание на неудачность формулировки «лишение права гражданина на жилое помещение», и следует согласиться, что логичнее бы выглядело «лишение гражданина права на жилое помещение». Пленум Верховного Суда РФ по этому поводу только уточнил, что если в ходе совершения мошенничества лицо лишилось не права на жилое помещение, а права на его приобретение, то признак лишения права на жилое помещение будет отсутствовать [41]. Вряд ли следует согласиться с таким подходом, если углубиться в рассматриваемый вопрос. Например, потерпевший решил приобрести понравившееся ему жилье, в связи с чем, реализовал то, которое имелось у него ранее. В собственности жилья у данного лица нет, но оно

уверено в скором его приобретении, однако, в ходе сделки по приобретению в собственность нового жилья становится жертвой мошенничества и жилое помещение не приобретает. Исходя из буквы закона действительно, права на жилое помещение он не лишился, так как данного права у него и не было, но, по сути, общественная опасность деяния здесь одинаковая.

Проанализируем примеры из судебной практики, проиллюстрировав таким образом, каким образом судами квалифицируются различные мошеннические действия в сфере недвижимости. Так, в г. Волгограде М. была осуждена по нескольким эпизодам мошенничества. Судом установлено, что М., предоставляя риэлторские услуги, предлагала гражданам, желающим приобрести жилье, оказать им помощь в совершении сделки. При этом, она получала от граждан задатки за якобы те жилые помещения, которые должны быть оформлены в их собственность, обманывая граждан и заведомо зная о том, что свои обязательства она не исполнит и жилье не приобретет. Полученные от граждан денежные средства на покупку квартир М. похищала и тратила по своему усмотрению. Признак лишения права гражданина на жилое помещение М. не вменялся [52]. Исходя из разъяснений апелляционной судебной инстанции, в данном случае решения суда является верным, поскольку здесь имеет место лишение гражданина права на приобретение жилого помещения, а не непосредственно права на собственности на жилое помещение [37].

Гражданка М., желая совершить хищение денежных средств К., предложила свою помощь в приобретении последней жилого помещения – квартиры, стоимостью 1 млн. 400 тыс. рублей, заведомо зная, что в действительности не будет производить никаких действий в целях оказания К. помощи в приобретении квартиры. После того, как М. и К. осмотрели квартиру, которую М. предложила купить К., последняя согласилась приобрести данное жилое помещение, после чего М., действуя умышленно и из корыстных побуждений, путем обмана, ввела К. в заблуждение относительно того, что займется оформлением документов по купле-продаже

и составила предварительный договор, по которому К. должна была передать М. денежные средства в сумме 100 тыс. рублей в качестве задатка. К., будучи обманутой М. и доверяя ей, передела последней в качестве задатка 100 тыс. рублей, которые М. похитила, не выполнив обязательств. Действия М. квалифицированы по ч. 2 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину [49]. В данном случае суд совершенно справедливо не усмотрел такого признака, как лишение права гражданина на жилое помещение, поскольку К. такое право не утратила, лишь намеревалась его приобрести, при этом, внесла не полную сумму стоимости жилья.

Также данным приговором М. осуждена за одно еще хищение в жилищной сфере. Судом были установлены следующие обстоятельства совершения данного хищения. П. обратилась к М. с просьбой оказать ей помощь в сфере купли-продажи, поскольку знала, что М. оказывает такие услуги. П. попросила М., чтобы та продала ее квартиру, а из вырученных денежных средств погасила долги по оплате коммунальных услуг, получила бы свое вознаграждение за риэлторские услуги, и на оставшуюся сумму приобрела ей другую квартиру, на которую указала П. Для этого П. оформила доверенность на имя М., в соответствии с которой М. была уполномочена осуществить продажу квартиры, получить за нее денежные средства, после чего приобрести другую квартиру на имя П. и осуществить ее государственную регистрацию, получить свидетельство о праве собственности. М. продала квартиру П. по договору купли-продажи С. и А., получила от них денежные средства в полном объеме, из которых погасила долги по коммунальным платежам П., изъяла свой гонорар, а на остальные денежные средства должна была приобрести П. квартиру. Однако, в этот момент у М. возник умысел на присвоение данных денежных средств, принадлежащих П., что она и сделала, обратив вверенные ей П. денежные средства в свою собственность против воли последней. Таким образом, суд пришел к выводу, что М. совершила присвоение денежных средств в особо

крупном размере, квалифицировал ее действия по ч. 4 ст. 160 УК РФ [49]. Представляется, что в данном случае следствию и суду не удалось добыть достаточных доказательств того, что М. изначально имела умысел на хищение денежных средств у П., то есть, на совершение мошенничества, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, поскольку фактически все ее действия свидетельствуют именно об этом.

Практически аналогичным образом действовала Э., однако, ей удалось доказать факт совершения мошенничества, повлекшего лишение права на жилое помещение. Суд установил, что у Э. возник умысел на хищение путем обмана и злоупотребления доверием имущества Ф., злоупотребляющего спиртными напитками, под предлогом продажи принадлежащего Ф. жилого помещения и покупки ему другого жилья, меньшей стоимости.

Представившись Ф. риэлтером, Э. предложила ему совершить вышеуказанную сделку, поскольку знала, что последний испытывает материальные затруднения. Э., обманывая Ф., сообщила ему, что продаст жилое помещение, принадлежащее последнему, приобретет более дешевое жилье, а разницу Ф. сможет потратить на решение своих материальных проблем. Для того, чтобы установить доверительные отношения с Ф., Э. стала периодически приносить ему спиртные напитки, таким образом, манипулируя им. Ф., полностью доверяя Э., реализовала его квартиру, после чего передала Ф. денежные средства в сумме 1 млн. рублей, а затем предложила ему, чтобы он передал данные средства ей на хранение, а она подыщет ему более дешевое жилое помещение, которое приобретет в его собственность, а разницу, которая останется от суммы, вырученной от продажи, передаст ему. Ф., полностью доверяя Э. и не подозревая о ее преступных намерениях, согласился с данным предложением. Э. свои обязательства перед Ф. не выполнила, жилое помещение не приобрела, таким образом, похитив его денежные средства в сумме 1 млн. рублей. Действия Э. суд квалифицировал по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое

помещение, совершенное в крупном размере. Аналогичным образом квалифицировано еще несколько эпизодов преступной деятельности [51].

Представляется, что следовало бы иным образом переформулировать характеристику рассматриваемого вида мошенничества таким образом, чтобы охватывать и подобные действия. Например, возможно предложить сформулировать данный квалифицирующий признак следующим образом: «повлекшее лишение гражданина права на жилое помещение или возможности приобретения данного права».

Еще один спорный вопрос заключается в том, понимается под лишением гражданина права на жилое помещение окончательное лишение, либо данным термином будет охватываться и временное, частичное нарушение рассматриваемого права. Некоторые исследователи полагают, что здесь речь идет только об окончательном лишении права на жилое помещение [12, с. 177], но мы согласимся с мнением о том, что здесь следовало бы признавать лишением права все указанные случаи, понимая под ним невозможность реализации любого права на жилое помещение [21, с. 94], однако, в настоящее время достаточно сложно понять, что же подразумевал законодатель. Как представляется, сейчас вне предмета регулирования ч. 4 ст. 159 УК РФ остаются случаи причинения вреда в рамках договора о долевом строительстве, право собственности в данном случае еще не оформлено, то есть, право на жилое помещение не имеется. Исходя из разъяснений высшей судебной инстанции здесь будет иметь место состав обычного мошенничества. Но в случае установления повышенной ответственности за лишение права на приобретение жилого помещения данная проблема будет разрешена. Представляется, что для четкого понимания такого признака, как лишение права на жилое помещение, требуется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ четко разъяснить, что же подразумевается под лишением. Только таким образом можно будет снять все возникающие вопросы и привести правоприменительную практику к единообразию.

Еще один проблемный вопрос – четкое указание законодателем в ч. 4 ст. 159 УК РФ на то, что данный квалифицирующий признак имеет место только в случае лишения права на жилое помещение гражданина, получается, что, если жилье принадлежало юридическому лицу, и правом на него завладел мошенник, признак лишения права на жилое помещение не применяется, имеет место обычное мошенничество. Согласимся, что в данном случае имеет место нарушение конституционного принципа о равной охране всех форм собственности в России, а также несоответствие разъяснениям высшей судебной инстанции о том, что жилыми помещениями в рамках данной нормы признаются все те виды, которые содержатся в ст. 16 Жилищного кодекса РФ вне зависимости от форм собственности [12, с. 177]. Соответственно, было бы целесообразно исключить указание на гражданина в ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Совершенно справедливым видится подход, в соответствии с которым рассматриваемая норма подлежит вменению не только в том случае, когда права на жилое помещение является его собственник, но и лицо, которое имеет право пользования этим помещением (члены семьи собственника, имеющие право пользования жилым помещением на основании завещательного отказа, на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма). В таком случае очевидно, что защищается именно конституционное право, а не жилое помещение, как имущество, поскольку, к примеру, в том случае, когда гражданин имеет право пользования жилым помещением на основании договора социального найма, материальный ущерб ему не причиняется. В то же время, как свидетельствует проведенный анализ правопримененной практики, преимущественно рассматриваемый состав инкриминируется в том случае, когда права на жилое помещение лишается его собственник, иных решений судов в рамках данного исследования найти не удалось.

Хотелось бы выделить и еще один спорный вопрос. В целом мошенничество будет иметь место и в том случае, когда имеет место неэквивалентное реальной стоимости предоставление имущества. Например,

если у потерпевшего похитят сотовый телефон стоимостью 10 тыс. рублей, а вместо него оставят телефон стоимостью 2 тыс. рублей, будет иметь место мошенничество. В последнее время достаточно распространены факты, когда через интернет-сайты потерпевшие приобретают телефоны высокой стоимостью, полностью оплачивают, а получают в действительности гораздо более дешевый вариант. Попробуем перенести подобную ситуацию в жилищную сферу. Например, владельцу дорогостоящего жилья предлагают выгодно разменять его, предоставив взамен более дешевую квартиру и денежное возмещение. В том случае, когда потерпевший не получит никакого жилья в данном случае, а лишь небольшую сумму денежных средств (достаточно часто встречающийся вариант, когда потерпевшего переселяют в непригодный для жилья дом, не предоставляя его в собственность, показав потерпевшему фиктивные документы и т.д.), то, безусловно, будет иметь место мошенничество по признаку лишения права гражданина на жилое помещение. Если же жилье потерпевшему все же будет приобретено, но гораздо меньшей стоимости, чем он планировал, получается, что данный признак инкриминирован быть не может, право на жилье (пусть и на другое) за гражданином сохранено. Такой подход тоже представляется несправедливым, ведь, например, потерпевший имеет отдельное жилье – дом или квартиру, а в результате мошенничества право на него утрачивает, приобретая на совершенно иное - например, комнату в коммунальной квартире или часть дома. Здесь видится целесообразным также изменить подход к решению данного вопроса и дать соответствующие разъяснения высшей судебной инстанцией.

По поводу окончания рассматриваемого вида мошенничества, высшая судебная инстанция указала, что оно будет являться оконченным с того момента, когда виновный получает юридически закрепленную возможность вступить во владение либо распорядиться чужим имуществом как своим [41]. Таким образом, мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, как и большинство остальных видов хищения (за

исключением разбоя, состав которого формальный) законодатель отнес к числу деяний с материальным составом. То есть, в обязательном случае должно иметь место последствие – лишение права гражданина на жилое помещение, и данное последствие должно состоять в причинно-следственной связи с действиями виновного лица.

Таким образом, выявлено много проблем при квалификации мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение, для их решения можно предложить следующее:

- предусмотреть уголовную ответственность за лишение права на жилое помещение не только граждан, но и юридических лиц;
- предусмотреть ответственность не только за лишение права на жилое помещение, но и за лишение возможности приобретения такого права (когда хищение совершается при приобретении права на жилища), а также при умалении данного права (когда хищение совершается путем предоставления потерпевшему более дешевого жилья и завладения разницей в стоимости);
- предусмотреть отдельную норму об уголовной ответственности за незаконное приобретение права на жилое помещение, где дифференцировать ответственность в зависимости от способа совершения преступления, рассматривая в качестве таких обман, злоупотребление доверием и вымогательство, а также предусмотреть иные квалифицирующие признаки, повышающие ответственность.

Также необходимо внести ряд уточнений и изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и разъяснить в нем следующее:

- потерпевшим может выступать не только гражданин, но и физическое лицо;
- под умалением права на жилое помещение понимается предоставление жилого помещения существенно меньшей

стоимости, чем жилое помещение, которое находилось в собственности потерпевшего либо то, которое он намеревался приобрести;

- лишение возможности приобретения права на жилое помещение представляет собой лишение права на жилое помещение, которое потерпевший намеревался приобрести, но в его собственность в результате преступных действий данное жилье не перешло.

2.4 Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности

В ч. 5-7 ст. 159 УК РФ законодателем предусмотрена ответственность за особый вид мошенничества – сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Первоначально, когда законодатель пришел к мнению о необходимости выделения специальных видов мошенничества, в УК РФ была введена ст. 159.4 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, но в 2016 году она утратила силу, а данный вид мошенничества был включен в ст. 159 УК РФ [71]. Выделение рассматриваемого мошенничества отдельно, как представляется, обусловлено тем фактом, что оно совершается в специфической сфере, а это, в свою очередь, определяет наличие особого объекта преступления – отношения в сфере предпринимательской деятельности. Деяние направлено на интересы предпринимательских отношений, в частности интересы договорных обязательств в сфере предпринимательства.

Исследователи отмечают, что в связи с предпринимательской деятельностью образуется целый комплекс общественных отношений, при этом, они обособленно указаны и в ч. 1 ст. 2 УК РФ, поскольку уголовный

закон говорит о наличии у него не только задачи охраны собственности, но и задачи охраны законной предпринимательской деятельности. Предпринимательские правоотношения в самом общем виде можно обозначить как общественные отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности, урегулированные нормами права. При этом, предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Исследователи отмечают, что сферой предпринимательской деятельности должна признаваться область экономической деятельности, отвечающая определенным критериям, обладающей такими признаками, как самостоятельность, рискованность, направленность на систематическое получение прибыли и надлежащая организованность [9]; [10]. Также предлагается разделять все признаки предпринимательской деятельности на содержательные (осуществлением самостоятельно субъектом, на свой страх и риск, для систематического получения прибыли) и формальные (государственная регистрация субъекта в установленном законом порядке, наличие лицензии на занятие данной деятельностью в установленных законом случаях) [18, с. 18].

Примечанием 4 к ст. 159 УК РФ определено, что мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности признается деяние только при условии, что обе стороны являются предпринимателями и (или) коммерческими организациями. Правильность данного законодательного подхода отмечают многие исследователи, полагая, что в ином случае имело бы место необоснованное расширение грани предпринимательской деятельности, поскольку фактически любое мошенничество, в силу корыстного характера, можно тогда будет признать предпринимательским, так как виновный всегда при совершении данного деяния преследует получение прибыли [65, с. 24]. В то же время, есть и иные позиции, так, к примеру, П.С. Яни полагает, что может признано предпринимательским

мошенничество, ответственность за которое указана в ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, когда предприниматель вступает в договорные отношения с любыми потерпевшими [76, с. 48]. Данная точка зрения видится ошибочной, поскольку в таком случае вообще нет необходимости криминализации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Да и законодатель в настоящее время свою позицию по поводу сторон в данном случае обозначил четко, соответственно, потерпевшим может выступать только предприниматель или коммерческая организация.

Исследователи отмечают, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности надлежит исключить из ст. 159 УК РФ и предусмотреть его в качестве отдельного деяния во вновь созданной главе УК РФ, содержащей нормы об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности [18, с. 22]. Однако, мы такой подход не разделяем и полагаем, что следовало бы выделить мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в отдельный вид мошенничества, как это было сделано законодателем ранее.

Объективная сторона в рассматриваемом преступлении представлена деянием, способом совершения которого должны выступать обман или злоупотребление доверием, что следует из определения мошенничества. Механизм причинения вреда в рассматриваемом преступлении выражается в заключении гражданско-правового договора, обещании выполнения его условий, фактическом получении имущества от контрагента или приобретении права на него, уклонении без уважительных причин от исполнения обязательств по договору, в свою пользу или в пользу других лиц, чем причиняется ущерб собственнику либо иному владельцу имущества. Заключение договора возможно как путем действия (когда осуществляется подписание договора), так и путем бездействия (к примеру, если договор продлевается автоматически), с целью хищения имущества контрагента или приобретения на него права. Определяющим здесь является тот факт, что

виновным потерпевший вводится в заблуждение, в то время как осознает, что не будет выполнять взятые на себя обязательства.

Характеристики способов совершения мошенничества рассматривались ранее, в случае совершения деяния в сфере предпринимательской деятельности они не меняются, лишь имеют определенную специфику в силу особенностей тех правоотношений, на которые посягает преступление. Исследователи отмечают, что подавляющее большинство мошенничеств (свыше 72 %), связанных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, совершается путем обмана [20, с. 97]. Приведем пример совершения данным способом мошенничества рассматриваемого вида. К., будучи генеральным директором ООО «А» и его единственным участником, решил совершить мошенничество в отношении иных участников предпринимательской деятельности, путем заключения договоров на производство работ, заведомо зная об отсутствии у него соответствующей возможности на исполнение обязательств по данному договору, ввиду неустойчивого финансового состояния и отсутствия денежных средств. Реализуя свой преступный умысел, К. обратился к руководству ООО «Н», предложив заключить договор на выполнение строительно-монтажных работ, при этом, сообщив ложные сведения о наличии у него необходимого оборудования, материалов, квалифицированных рабочих. Директор ООО «Н», будучи обманутым К., заключил договор с ООО «А», перечислив денежные средства по договору в виде предоплаты (предоплата составила 100 %). После того, как денежные средства по договору поступили на счет ООО «А», К. похитил их и распорядился данными денежными средствами по своему усмотрению [58].

Что касается такого способа совершения преступления, как злоупотребление доверием, исследователи отмечают, что в качестве необходимого признака рассматриваемого способа следует рассматривать особые отношения потерпевшего и виновного между собой, к примеру, давнее знакомство, наличие договорных отношений в прошлом [26, с. 110]. Можно

привести следующий пример. Г. являлся директором ООО «Ю» и осуществлял предпринимательскую деятельность в сфере оптовой торговли автомобильными запчастями и маслами. У него возник умысел на хищение имущества ООО «Л» путем злоупотребления доверием в сфере предпринимательской деятельности. Реализуя свой преступный умысел, Г. предложил директору ООО «Л» заключить договор на поставку автомобильных шин. При этом, с целью создания и поддержания имиджа благонадежного контрагента, Г. заключил договор с ООО «Л» на приобретение шин, внес полную предоплату по договору, аналогичным образом Г. поступил при заключении следующего аналогичного договора с ООО «Л». Таким образом, положительно зарекомендовав себя, Г., реализуя свой преступный умысел на хищение, вновь заключил договор с ООО «Л» на приобретение шин, при этом, денежные средства по договору не перечислил, пообещав направить гарантийное письмо и произвести полную оплату после поставки автошин. Директор ООО «Л», доверяя Г. и будучи введенным в заблуждение последним, поставил по договору партию шин, Г. оплаты по договору не произвел, похитил данные шины и распорядился ими по своему усмотрению [56].

Анализируя объективные признаки мошенничества, сопряженного с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, видится необходимым уделить внимание и вопросу окончания рассматриваемого деяния. Исходя из официальной позиции высшей судебной инстанции, окончание мошенничества связывается с его формой. Если имеет место хищение имущества, то деяние окончено с момента поступления имущества в незаконное владение виновного или иных лиц, либо с появлением реальной возможности пользования и распоряжения имуществом. В том случае, когда мошенничество совершается в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с того момента, когда виновный получает возможность вступления во владение, распоряжения чужим имуществом как своим. Представляется, что применительно к

рассматриваемому виду мошенничества, следует руководствоваться вторым положением, поскольку оно связано непосредственно с сущностью договорного обязательства, последнее считается, как правило, исполненным, с наступлением определенного срока или условия, в соответствии с которым оно должно наступить. Соответственно, оконченным деяние должно признаваться в тот момент, когда наступили сроки или условия исполнения обязательства. Необходимо обратить внимание на тот факт, что данный вид мошенничества, как и все остальные, выступает материальным составом преступления, соответственно, необходимо наступление последствия в виде наступления ущерба, которое, при этом, должно находиться в причинной связи с деянием.

Видится необходимым обратить внимание на еще одну проблему – в настоящее время криминализировано только неисполнение договорных обязательств, в то время как деяния, связанные с ненадлежащим исполнением договорных обязательств, уголовной ответственности не влекут. Исходя из разъяснений высшей судебной инстанции, преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности – это умышленное полное либо частичное неисполнение обязательств по договору в целях хищения чужого имущества или приобретения права на него. При этом, по поводу частичного неисполнения стороной договора обязательства, высшая судебная инстанция ничего не поясняет.

Исследователи отмечают, что понятия «частичное исполнение» и «ненадлежащее исполнение» не тождественны, в связи с чем, вносится предложение в ч. 5 ст. 159 УК РФ предусмотреть ответственность и за ненадлежащее исполнение обязательства [30, с. 86]. Такой подход представляется верным, однако, поскольку в данном случае будет явно просматриваться оценочный признак, потребуется в постановлении Пленума ВС РФ четко разъяснить, какие ситуации будут рассматриваться как ненадлежащее исполнение. Полагаем, что в данном случае можно исходить из того, что ненадлежащим исполнением обязательства должно признаваться

исполнение обязательства с нарушениями договора, заведомо влекущими причинение ущерба второй стороне (к примеру, не в полном объеме, при предоставлении товаров и услуг иного качества, нежели указано в договоре, и т.д.).

Как еще одну проблему, можно обозначить вопросы квалификации деяний, когда были умышленно не исполнены обязательства в рамках устной договоренности, когда договор в письменной форме не заключался. Представляется, что в настоящее время такие действия не могут расцениваться как уголовно-наказуемое мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, поэтому полагаем, что следовало бы в постановлении Пленума ВС РФ разъяснить, что как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности должны квалифицироваться и деяния, когда нарушаются устные договоренности, при условии доказанности факта их существования.

В ч. 5-7 ст. 159 УК РФ законодатель прямо на наличие специального субъекта преступления не указывает, однако, можно смело утверждать, что любым физическим лицом, дееспособным и достигшим возраста 16 лет, рассматриваемое преступление не может быть совершено [8, с. 308]. Это следует и из примечания к ст. 159 УК РФ, и из разъяснений высшей судебной инстанции. Получается, что субъект рассматриваемых деяний специальный, им могут быть индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Исследователи полагают, что в качестве субъектов преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, нельзя признавать следующих лиц:

- лиц, не имеющих официального статуса индивидуальных предпринимателей, руководителей юридических лиц, которые лишь

выдают себя за субъектов такой деятельности, но в действительности ее не осуществляют;

- лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации;
- лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, либо формально выступающих как руководители юридических лиц, но в действительности предпринимательскую деятельность не осуществляющих, а статус использующих лишь для совершения мошеннических действий;
- лиц, которые осуществляют деятельность на основании трудового договора с индивидуальными предпринимателями или коммерческими организациями, не входя при этом в состав органов управления такими организациями [35, с. 93].

Однако, мы не можем в полной мере согласиться с данным подходом. Действительно, анализ научных источников по теме исследования, а также разъяснений высшей судебной инстанции позволяет утверждать, что в качестве субъекта мошенничества, предусмотренного ч. 5-7 УК РФ, может выступать только лицо, официально зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, соответственно, вопрос о том, может ли выступать субъектом рассматриваемого деяния лицо, которое в качестве индивидуального предпринимателя зарегистрировано, но в действительности предпринимательством не занималось и не занимается. Конституционным Судом РФ давались разъяснения, что не имеет значения факт осуществления либо неосуществления предпринимательской деятельности, в качестве индивидуального предпринимателя надлежит рассматривать лицо с момента его регистрации в качестве такового в государственном реестре и до внесения соответствующей записи в данный реестр о прекращении данного статуса. Четких разъяснений высшей судебной инстанции по данному вопросу в настоящее время не имеется, в связи с чем, представляется, что в настоящее время подлежат квалификации по рассматриваемым нормам мошенничестве

действия лица в сфере предпринимательской деятельности, когда оно официально является предпринимателем, хотя и не осуществляет такую деятельность. Но подобный подход нам кажется неверным, поскольку, фактически, создаются предпосылки для того, чтобы использовать статус предпринимателя исключительно в мошеннических целях, и при этом подлежать ответственности по более мягким нормам. Поэтому представляется необходимым четко разъяснить в постановлении Пленума ВС РФ, что в случае совершения мошенничества, отвечающего признакам, указанным в ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, если в действительности лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, законная предпринимательская деятельность не ведется, квалификация деяния осуществляется по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Как еще один недостаток действующего законодательства относительно мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, видится возможным назвать тот факт, что законодателем не в полной мере учтены современные реалии, когда деятельность, фактически являющаяся предпринимательской, может осуществляться лицами, в качестве предпринимателей незарегистрированные. В частности, речь идет о самозанятых гражданах, которые статуса индивидуального предпринимателя не имеют. Аналогичным образом, и некоммерческие организации вполне могут осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения своих целей. Несмотря на то, что из положений законодательства следует невозможность квалификации действий таких лиц как мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, правоприменительная практика не отличается единообразием. Представляется, что для приведения правоприменительной практики к единому подходу, а также в целях обеспечения реализации принципа справедливости, следует внести соответствующие дополнения в УК РФ, которые позволят квалифицировать как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности деяния, содержащие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5-7 УК РФ,

совершенные самозанятыми, а также некоммерческими организациями, фактически осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Помимо анализа субъекта рассматриваемого деяния, следует уделить внимание и субъективной стороне мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Характеризуется она исключительно прямым умыслом, поскольку у субъекта деяния имеется четкое осознание, что им путем обмана либо злоупотребления доверием заведомо вводится в заблуждение вторая сторона договора для получения ее имущества или права на ее имущество, предвидение причинение таким образом причинение ущерба данной стороне договора, а также желание наступления таких последствий. Так как анализируемое деяние является хищением, обязательным элементом субъективной стороны выступает корыстная цель. При этом, она может быть направлена на то, чтобы обратить имущество как в свою пользу, так и в пользу других лиц.

Важное значение для квалификации содеянного имеет момент возникновения умысла. Исследователями отмечается, что может иметь место три варианта:

- умысел возникает до исполнения обязательства. Представляется, что определять таким образом момент начала умысла на мошенничество было бы неверным, поскольку в данном случае изначально, при возникновении договорных отношений, умысел на хищение отсутствовал.
- умысел возникает до изъятия имущества. Некоторые исследователи полагают, что в данном случае возможно усматривать мошенничество в сфере предпринимательства, поскольку часть денег виновный получает за добросовестное выполнение обязательств, входя таким образом в доверие ко второй стороне, а затем, злоупотребляя этим доверием, получает имущество, уже не имея намерения на выполнение в дальнейшем принятых на себя обязательств [69, с. 80].

– умысел возникает до заключения договора.

Представляется, что только данная ситуация характерна для мошенничества, поскольку отвечает основным признакам хищения – изъятие или обращение имущества должно быть противоправным, соответственно, и умысел должен возникнуть до того, как лицо обманом или злоупотреблением доверия вынуждает потерпевшего заключить договор, заведомо зная о том, что обязательства не выполнит. Высшая судебная инстанция также разъясняет о том, что умысел должен возникнуть до начала действий, направленных на изъятие чужого имущества или получения права на чужое имущества. Фактически, именно момент возникновения умысла, приходящийся на момент перед заключением договора, и позволяет разграничивать мошенничество и гражданско-правовой деликт. Подтверждается данный тезис и правоприменительной практикой, так как суды указывают на вину и в материалах уголовного дела, и в приговоре. Так, индивидуальный предприниматель Д., зная о том, что глава крестьянско-фермерского хозяйства А. намеревается произвести реализацию семян подсолнечника, решил совершить мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, заключив договор с А. на приобретение семян подсолнечника, при этом, не намереваясь исполнять обязательства и перечислять оплату за них. Действуя умышленно, из корыстных побуждений, заведомо зная о том, что не будет исполнять обязательства по договору, Д., злоупотребляя доверием А., предложил последнему заключить договор на поставку семян подсолнечника. А., доверяя Д., заключил договор и произвел поставку продукции, однако Д. в оговоренный срок оплату за нее не произвел, а похищенными семенами подсолнечника распорядился по своему усмотрению [55].

При этом, достаточно сложно доказать наличие умысла у лица до момента заключения договора, требуется проанализировать, имеются ли обстоятельства, свидетельствующие о его наличии. В частности, одним из основных будет выступать заведомое отсутствие реальной возможности исполнения обязательства, отсутствие необходимой лицензии для того, чтобы

выполнить договорные обязательства, использование поддельных гарантийных писем, сокрытие информации о задолженностях, находящемся в залоге имуществе. Исследователи отмечают, что вполне возможны ситуации, когда виновные, стремясь доказать отсутствие у них умысла на хищение, предпринимают определенные меры для того, чтобы скрыть свои преступные намерения и, после совершения мошеннических действий, к примеру, когда не произведена оплата по договору, перечисляют мелкие суммы в счет погашения причиненного материального ущерба, демонстрируя таким образом, что они не намеревались совершать хищение, но в силу определенных обстоятельств не могут исполнить свои обязательства. На практике зачастую подобные действия рассматриваются как гражданско-правовые отношения, что не всегда, верно. Представляется, что в подобной ситуации необходимо исследовать финансовое положение виновного, определять, действительно ли у него возникли непреодолимые трудности, либо они существовали до того момента, как был заключен договор, либо у лица имеется возможность исполнения условий по договору, которые он скрывает. Представляется, что на это должен быть сделан акцент в разъяснениях высшей судебной инстанции, что позволит исключить случаи избежания уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в тех случаях, когда имелся умысел на совершение данных преступлений.

Законодатель определил, что ответственность за рассматриваемый вид мошенничества наступает только при условии, что причинен ущерб не менее значительного, а последний в примечании 1 к ст. 159 УК РФ определен суммой не менее 10 тыс. рублей. Для рассматриваемого вида мошенничества законодатель фактически предусмотрел квалифицированный и особо квалифицированный состав. Так, как уже отмечено, по ч. 5 ст. 159 УК РФ, ответственность наступает в том случае, когда сумма причиненного ущерба составляет не менее 10 тыс. рублей. При этом, она не должна превышать 3 млн. рублей, поскольку, в соответствии с примечанием 3 рассматриваемой нормы,

данный размер ущерба признается крупным, а за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, которое повлекло причинение крупного размера, ответственность установлена в ч. 6 ст. 159 УК РФ. В то же время, если ущерб от рассматриваемого деяния составит более 12 млн. рублей, будет иметь место особо квалифицированный вид мошенничества в сфере предпринимательской деятельности – деяние, совершенное в особо крупном размере.

Таким образом, при анализе квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества был выявлен ряд проблем, которые требуют своего решения. Прежде всего, считаем, что значительное количество вопросов возникает в связи с определением такого признака, как причинение значительного ущерба гражданину, полагаем, что данные проблемы могли бы быть разрешены в случае четкого законодательного разъяснения, каким образом должен определяться значительный ущерб. С этой целью предлагаем изменить Примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.»

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных в ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, являются отношения в сфере предпринимательской деятельности. Объективная сторона представлена неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательства. Видится необходимым также криминализовать и ненадлежащее исполнение обязательств, разъяснив в постановлении Пленума ВС РФ, что им признается исполнение обязательства с нарушениями договора, заведомо влекущими причинение ущерба второй стороне. Также видится необходимым в постановлении Пленума ВС РФ разъяснить, что как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности должны квалифицироваться и деяния, когда нарушаются устные договоренности, при условии доказанности факта их существования.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, в настоящее время признаются индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Но такой подход не позволяет привлекать к уголовной ответственности иных лиц, которые фактически осуществляют предпринимательскую деятельность, в связи с чем, считаем необходимым указать на тот факт, что к субъекту рассматриваемого деяния относятся самозанятые, а также члены органов управления некоммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Также видится необходимым четко разъяснить в постановлении Пленума ВС РФ, что в случае совершения мошенничества, отвечающего признакам, указанным в ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, если в действительности лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, законная предпринимательская деятельность не ведется, квалификация деяния осуществляется по ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния представлена прямым умыслом и обязательной корыстной целью.

Считаем необходимым исключить ч.ч. 5-7 из ст. 159 УК РФ и предусмотреть отдельную норму, устанавливающую за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Глава 3 Проблемы квалификации мошенничества

3.1 Проблемы разграничения мошенничества и мелкого хищения

Анализируя мошенничество, нельзя не обратить внимание на тот факт, что преступлением может быть признано не каждое противоправное хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, в результате которого собственник терпит ущерб. Так, одной из серьезных проблем является отграничение мошенничества от мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ [24]). Ст. 7.27 КоАП РФ претерпела значительные изменения в 2016 году, поскольку именно в этот момент законодатель ушел от использования такого понятия, как минимальный размер оплаты труда и зафиксировал в качестве критерия отграничения мелкого хищения от уголовно – наказуемого четкую сумму – 2500 рублей. Это привело к значительному снижению ответственности за неквалифицированные хищения, в том числе, и за мошенничества, поскольку значительное число таких деяний, где ущерб составил менее 2500 рублей, перестали признаваться преступлением. При этом законодательно указано, что минимальный размер ущерба значим только для ряда неквалифицированных хищений, в том числе, и для мошенничества, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 159 УК РФ. Из этого следует, что в том случае, когда мошенничество совершено при квалифицирующих или особо квалифицирующих признаках, даже если ущерб не превышает 2500 рублей, содеянное будет образовывать состав преступления.

Законодатель выбрал весьма неудачную формулировку в данном случае «составляет не более 2500 рублей», поскольку она не позволяет достаточно четко понять, как следует рассматривать мошенничество, когда ущерб составил ровную сумму – 2500 рублей. Решение данного вопроса в научной литературе является дискуссионным. Так, по мнению ряда научных деятелей, преступлением неквалифицированное хищение будет являться в том случае, если ущерб составит более 2500 рублей, хотя бы на несколько копеек. С точки

зрения других авторов, из данной формулировки следует, что если даже причиненный ущерб составил ровно 2500 рублей, то содеянное уже будет являться уголовно - наказуемым [2, с. 189]. Представляется, что более верна вторая позиция, и в пользу ее правильности говорит и судебная практика. Так, к примеру, обвинительный приговор по ч. 1 ст. 159 УК РФ вынесен в отношении Р., который путем злоупотребления доверием похитил у своего знакомого П. денежные средства в сумме 2500 рублей [54]. Представляется, что указание на критерий разграничения мошенничества и мелкого хищения исключительно в административном законодательстве – это пробел в законодательстве уголовном. Правоприменитель вынужден в каждом случае обращаться к нормам КоАП, чтобы установить, не появилось ли каких – либо кардинальных изменений. Поэтому нами предлагается аналогичным образом дополнить и примечание к ст. 158 УК РФ, которое относится ко всем хищениям, указав в нем, что тайным неквалифицированным хищением является хищение на сумму 2500 рублей и выше. Законодатель определил, что ответственность за рассматриваемый вид мошенничества наступает только при условии, что причинен ущерб не менее значительного, а последний в примечании 1 к ст. 159 УК РФ определен суммой не менее 10 тыс. рублей. Подобная позиция порождает споры в уголовно-правовой науке по поводу того, каким образом надлежит квалифицировать деяние, отвечающее всем признакам данного вида мошенничества, если ущерб причинен в меньшей сумме. Здесь можно выделить две кардинально противоположные позиции.

С точки зрения приверженцев первой из них, если ущерб стороне договора в сфере предпринимательской деятельности будет причинен на сумму менее 10 тыс. рублей, в данном случае не может наступать уголовная ответственность [17, с. 28]. Другие исследователи полагают, что в таком случае должна быть произведена квалификация по ч. 1 ст. 159 УК РФ, поскольку законодатель поместил данный вид мошенничества не в отдельную норму, а как квалифицированный состав [9, с. 126].

Представляется, что законодатель в данном случае исходил из того, что ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности не должна наступать в том случае, когда сумма ущерба составляет менее 10 тыс. рублей. Однако, здесь просматривается несправедливый подход, поскольку, в случае подобного деяния, причинившего ущерб на сумму менее 2500 рублей, последует административная ответственность по ст. 7.27 КоАП РФ, так как законодатель не предусмотрел в данном случае никаких исключений. На данную проблему совершенно справедливо обратил внимание И.О. Ткачев [68], считающий, что необходима квалификация рассматриваемого деяния, в случае причинения в результате него ущерба на сумму менее 10 тыс. рублей, по ч. 1 ст. 159 УК РФ, а в ст. 7.27 КоАП РФ должно быть указание на то, что не может быть отнесено к мелкому хищению деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ. Однако, с нашей точки зрения, законодатель предусмотрел повышенный материальный ущерб (как значительный, так и крупный, и особо крупный) для целей ч. 5-7 ст. 159 УК РФ вследствие того, что ущерб причиняется не просто гражданам, а предпринимателям и коммерческим организациям, в связи с чем, следовало бы действовать иным путем и предусмотреть административную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, в том случае, если ущерб составляет менее 10 тыс. рублей.

В качестве еще одной проблемы квалификации мошенничеств представляется необходимым уделить внимание вопросам малозначительности деяния. Несмотря на то, что в ст. 7.27 КоАП РФ указано, что сумма ущерба имеет значение исключительно для неквалифицированных хищений, следственной и судебной практике известно такое понятие, как малозначительность, которая имеет отношение как к квалифицированным, так и неквалифицированным хищениям. В итоге, получается очень спорная ситуация. С одной стороны, при наличии квалифицирующих признаков ст. 159 УК РФ, уголовная ответственность наступает независимо от суммы

похищенного. В то же время, если сумма похищенного имущества признается малозначительной, в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ уголовная ответственность не наступает. В качестве примера можно привести следующий. С. и М., действуя по предварительному сговору, совершили мошенничество в отношении П. – продавца торговой точки, расплатившись за товар купюрой «Банка приколов», содержащей изображение денежной банкноты номиналом 200 рублей. Таким образом, причиненный ущерб составил 200 рублей. Органами предварительного следствия С. и М. были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 159 УК РФ, однако в суде защитник М. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью, аргументировав данный факт тем, что сумма ущерба является небольшой, менее 1000 рублей, ущерб возмещен в полном объеме. Несмотря на то, что формально содеянное образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в силу своей малозначительности оно не представляет большой общественной опасности, а потому не будет являться преступлением. Суд прекратил уголовное дело в отношении С. и М. на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью [42].

В целом, можно отметить, что в правоприменительной практике определенных субъектов устоялась позиция, что даже если при совершении квалифицированной кражи либо мошенничества причиненный ущерб не превышает 1000 рублей, деяние будет являться малозначительным [60, с. 43]. Однако, рассматриваемая позиция не является единственной, поскольку имеются и иные примеры. Так, например, П. и Р., совершившие мошенничество в отношении К. на сумму 100 рублей, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ [59]. С нашей точки зрения, для разрешения указанных проблем, законодателю необходимо четко определиться с тем, что он подразумевает под малозначительностью. Кроме того, с нашей точки зрения, данное понятие никоим образом не должно распространяться на квалифицированные

мошенничества, поскольку, даже в случае, когда причиненный материальный ущерб крайне мал, это не означает, что преступление малозначительно.

Подводя итог, отметим, что необходимо выработать единый подход к определению малозначительности, данное понятие никоим образом не должно распространяться на квалифицированные мошенничества, поскольку, даже в случае, когда причиненный материальный ущерб крайне мал, это не означает, что преступление малозначительно, в отличие от тайного хищения – кражи, способ совершения мошенничества представляется более общественно опасным. Кроме того, в настоящее время законодательная конструкция не позволяет четко определить, по какой норме должна наступать ответственность в случае совершения мошенничества в сфере предпринимательства, когда ущерб составляет от 2500 до 10000 рублей. Полагаем, что следовало бы в ст. 7.27 КоАП РФ указать на то, что она не распространяется на деяния, имеющие признаки, указанные в ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, и ввести отдельную норму, устанавливающую административную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, причинившее ущерб в сумме до 10000 рублей.

3.2 Проблемы отграничения мошенничества от иных составов преступлений

Мошенничество имеет определенное сходство с иными составами преступлений. В частности, возникают сложности при разграничении мошенничества и грабежа. Например, распространена ситуация, когда виновный завладевает мобильным телефоном потерпевшего под предлогом осуществления звонка, однако, получив телефон в руки, скрывается с ним, исследователи обращают внимание на тот факт, что в данном случае правоприменители испытывают трудности при признании содеянного мошенничеством или грабежом [67, с. 4]. Проблемы квалификации деяния в

данном случае разрешила высшая судебная инстанция, дав разъяснения о том, что, если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа. Соответственно, в вышеуказанной ситуации содеянное должно квалифицироваться как открытое хищение чужого имущества, поскольку преступник изначально намеревается открыто, не скрывая своих действий, похитить имущество потерпевшего, выбранный способ для него не имеет значения. Так, к примеру, если не использовать обман, виновный мог бы завладеть телефоном, вырвав его из рук потерпевшего и похитить его, но обманув потерпевшего, он таким образом лишь облегчил себе совершение хищения.

При анализе субъекта мошенничества, нельзя обойти вниманием вопрос о проблемах, возникающих при совершении лицом мошенничества в сфере кредитования. В настоящее время определено, что по ст. 159.1 УК РФ уголовной ответственности подлежат только лица, отвечающие признакам специального субъекта – которые являются заемщиком, то есть те, которые при оформлении договора кредитования выступают от своего имени, не используя поддельные или чужие документы. В последних случаях будет иметь место обычное мошенничество. Соответствующие разъяснения даны высшей судебной инстанцией, однако все же и следственными органами, и судами допускаются ошибки, когда по ст. 159.1 УК РФ квалифицируются действия, образующие обычное мошенничество, ответственность за которое установлена ст. 159 УК РФ. Можно обозначить также и проблему, связанную с тем, что суды не всегда верно определяют, по какой норме надлежит квалифицировать мошенничество, если оно совершается в сфере кредитования. И из ст. 159.1 УК РФ, и из разъяснений высшей судебной инстанции следует, субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ может выступать только заемщик, в иных же случаях деяние совершается как простое мошенничество [28, с. 29]. Однако, суды не всегда учитывают этот

момент. Приведем пример, когда, по нашему мнению, суд ошибочно квалифицировал действия виновной по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ.

Г. в соответствии с приказом от 27.05.2015 года, была назначена на должность продавца сектора Красноярск-7 Отдела розничных продаж Обособленного подразделения Красноярск Филиала «Западно-Сибирский» ООО «Евросеть-Ритейл» и являлась материально ответственным лицом. В приговоре суда в отношении Г. указано, что 18.07.2016 у Г. возник умысел похитить в качестве заемщика денежные средства у банков системы «Золотая корона», путем предоставления заведомо ложных сведений относительно заемщика для заключения договора потребительского кредитования на сумму 32367,00 рублей на оплату товара в магазине. Для этого Г., используя свое служебное положение, используя служебный компьютер и логин и пароль продавца А. для доступа в программу «Золотая корона», вошла под учетной записью А. в указанную программу. Далее Г., используя скан паспорта ранее незнакомой ей Т., которая ранее вносила оплату за кредит через кассу ООО «Евросеть - Ритейл», предоставляя для этого скан паспорта, заполнила от имени Т. заявку на кредит, внося ложные сведения о месте работы и доходах Т., после чего разослала заявку в разные банки, чем ввела в заблуждение сотрудников ООО МФК «ОТП Финанс», которые, полагая, что сведения о заемщике соответствуют действительности, одобрили предоставление Т. кредита на приобретение товара в магазине, перечислив в пользу торгово-сервисной организации ООО «Евросеть - Ритейл» денежные средства в сумме 32367,00 рублей. Далее Г. распечатала договор займа между ООО МФК «ОТП Финанс» и Т., подписала его от имени Т., направила его в офис ООО МФК «ОТП Финанс». Оформив таким образом договор на кредитование товара, Г. скрыла ранее допущенную ей недостачу в магазине. Для того, чтобы скрыть свои преступные действия, Г. произвела два платежа по кредиту на сумму 14437,51 рубль. Аналогичным образом, Г. было совершено несколько хищений денежных средств ООО МФК «ОТП Финанс», путем оформления договоров целевого займа на ряд различных лиц, от имени которых она

заполняла документы. По каждому эпизоду ее действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ [45]. Представляется, что в данном случае позиция суда является неправильной, поскольку из разъяснений высшей судебной инстанции четко следует, что в данном преступлении есть лишь специальный субъект – заемщик, и если одно лицо выдает себя за другого, то будет иметь место обычное мошенничество, квалифицируемое по ст. 159 УК РФ. И именно подобный подход является верным в судебной практике.

Приведем еще один пример, где подобная ошибочная квалификация действий виновного лица имела место органами предварительного расследования, но судом квалификация была изменена. Так, С., будучи продавцом-консультантом ООО, на основании трудового договора, являлся должностным и материально-ответственным лицом, выполняющим на постоянной основе административно-хозяйственные функции и наделенным полномочиями по распоряжению вверенным ему имуществом. В его служебные полномочия входило и оформление кредитов в банках-партнерах. У С. возник преступный умысел на хищение денежных средств банка, для чего он оформил кредитную карту на имя Ч., не ставя последнего в известность об этом и заведомо зная, что Ч. не намеревался заключать кредитный договор и, соответственно, осуществлять по нему выплаты. Получив кредитную карту на имя Ч., С. ее обналичил. Органами расследования действия С. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ. Однако суд, рассматривая уголовное дело, пришел к выводу о том, что, когда лицо в целях хищения денежных средств, выдает себя за другое, действия надлежит квалифицировать не по ст. 159.1 УК РФ, а по ст. 159 УК РФ. Поскольку С. выдавал себя при получении кредита за Ч., действия С. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 159 УК РФ [46]. В приведенном примере суд занял правильную позицию.

Заключение

Впервые уголовная ответственность за мошенничество в российском государстве была введена Судебником Ивана Грозного, после чего, данное деяние существовало во всех уголовных законах. В настоящий момент ответственность за мошенничество наступает по ст. 159 УК РФ.

В ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ ответственность предусмотрена за специализированные виды мошенничества, если отсутствует хотя бы один из признаков, сформулированных законодателем в диспозициях данных норм, лицо несет уголовную ответственность за совершенное мошенничество по общей норме (ст. 159 УК РФ).

Мошенничество является хищением, его предметом может быть чужое имущество либо право на чужое имущество. Способами совершения данного вида хищения являются обман и злоупотребление доверием. Непосредственным объектом является право собственности на имущество и имущественные права. Объективная сторона преступления заключается в хищении чужого имущества либо приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Представляется, что следует изложить ч. 1 ст. 159 УК РФ в следующем виде: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием», поскольку в соответствии с нормами гражданского законодательства имущественные права признаются частью имущества, и данный подход должен использоваться и при конструировании ст. 159 УК РФ, а также дополнить примечание к ст. 158 УК РФ следующим пунктом «Тайным неквалифицированным хищением является хищение на сумму 2500 рублей и выше». Субъект мошенничества общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, в квалифицированных составах мошенничества предусмотрен специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение, а также лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. С субъективной стороны мошенничество может быть

совершено исключительно с прямым умыслом, при этом, обязательным признаком является корыстная цель.

При анализе квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества был выявлен ряд проблем, которые требуют своего решения. Поэтому предлагается изменить Примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.»

Предлагается исключить из ч. 4 ст. 159 УК РФ квалифицирующий признак «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение» и дополнить гл. 21 ст. 163.1 УК РФ «Лишение права на жилое помещение, умаление данного права или лишение возможности приобретения данного права», которую изложить в следующей редакции:

- Лишение права на жилое помещение, умаление данного права или лишение возможности его приобретения путем обмана или злоупотребления доверием, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере от двухсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.
- Лишение права на жилое помещение, умаление данного права или лишение возможности его приобретения, сопряженное с вымогательством, наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до полутора миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.
- Деяние, предусмотренное ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенное: в особо крупном размере; с использованием лицом своего служебного положения; организованной группой; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; наказывается лишением

свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от семисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Высшей судебной инстанции необходимо уточнить следующее: потерпевшим может выступать не только гражданин, но и физическое лицо; под умалением права на жилое помещение понимается предоставление жилого помещения существенно меньшей стоимости, чем жилое помещение, которое находилось в собственности потерпевшего либо то, которое он намеревался приобрести; лишение возможности приобретения права на жилое помещение представляет собой лишение права на жилое помещение, которое потерпевший намеревался приобрести, но в его собственность в результате преступных действий данное жилье не перешло.

Предлагается также исключить ч. 5-7 из ст. 159 УК РФ и предусмотреть отдельную норму, устанавливающую за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, в которой криминализировать и ненадлежащее исполнение обязательств, разъяснив в постановлении Пленума ВС РФ, что им признается исполнение обязательства с нарушениями договора, заведомо влекущими причинение ущерба второй стороне. Также видится необходимым в постановлении Пленума ВС РФ разъяснить, что как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности должны квалифицироваться и деяния, когда нарушаются устные договоренности, при условии доказанности факта их существования.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, в настоящее время признаются индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при

осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Полагаем, что следует к числу субъектов также отнести самозанятых, и члены органов управления некоммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Также необходимо четко разъяснить в постановлении Пленума ВС РФ, что в случае совершения мошенничества, отвечающего признакам, указанным в ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, если в действительности лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, законная предпринимательская деятельность не ведется, квалификация деяния осуществляется по ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Требуется выработать единый подход к определению малозначительности и не распространять это понятие на квалифицированные мошенничества. Также сейчас законодательная конструкция не позволяет четко определить, по какой норме должна наступать ответственность в случае совершения мошенничества в сфере предпринимательства, когда ущерб составляет от 2500 до 10000 рублей, поэтому следует в ст. 7.27 КоАП РФ указать на то, что она не распространяется на деяния, имеющие признаки, указанные в ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, и ввести отдельную норму, устанавливающую административную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, причинившее ущерб в сумме до 10000 рублей.

Существуют проблемы разграничения мошенничества и иных деяний, в основном, они связаны с определением того факта, для чего используется обман или злоупотребление доверием – для завладения чужим имуществом или для того, чтобы облегчить совершение другого преступления, поскольку именно решение данного вопроса позволяет отграничить мошенничество от иных видов хищения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаев Г.А., Вашкевич А.В. Жилое помещение как предмет мошенничества в уголовном праве // Профессиональное образование и наука. 2020. № 1 (10). С. 37-40.
2. Антонов Г.И. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации. М.: НОРМА, 2016. С. 189-191.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33-17828/16 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Архипов А.В. История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 13-17.
5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 240-244.
6. Бетчанова А.А., Лопашенко Н.А. История уголовной ответственности за мошенничество // Интернаука. 2020. № 5-2 (134). С. 19-25.
7. Битуева Д.З. Совершенствование мер противодействия мошенничеству в сфере страхования // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 139-142.
8. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Книжный мир, 2016. С. 308-311.
9. Боровков А.А. О соответствии законодательного описания признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности конституционному принципу равенства всех перед законом и судом // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 124-130.
10. Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 109-113.

11. Вартамян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. 2017. № 1 (50). С. 203-208.

12. Васильева Е.А. Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение: проблемы регламентации ответственности и вопросы квалификации // Лучшая студенческая статья 2019. Сборник статей XXII Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 177-180.

13. Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 52-55.

14. Гаджиомаров Р.С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 205-207.

15. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

16. Дайшутов М.М., Динека В.И. Признаки субъекта преступления и его правовые категории // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 128-133.

17. Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 26-28.

18. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. Москва : Юриспруденция, 2019. С. 18-22.

19. Жуков А.З. Совершенствование борьбы с мошенничеством // Теория и практика современной науки. Пенза, 2020. С. 75-77.

20. Залескина А.Н. Способы совершения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере

предпринимательской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1-2. С. 97.

21. Кадников Н.Г., Белов Е.В., Кадников Б.Н. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 94.

22. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 12 января 2016 года // СПС «КонсультантПлюс».

23. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 июня 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195 ФЗ (в ред. от 06.03.2022) // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

25. Копыл Ю.А. История развития отечественного законодательства об ответственности за мошенничество // Научное образование. 2019. № 2 (3). С. 48-53.

26. Косолапов М.В. Объективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 16-7 (40). С. 110.

27. Лах М.М. Квалифицирующие признаки мошенничества // Студенческий форум. 2019. № 37-2 (88). С. 49.

28. Ломоносова М.А. К вопросу о субъекте мошенничества в сфере кредитования // Студенческий вестник. 2021. № 6-2 (151). С. 29.

29. Макеева Л.С. Понятие и критерии вменяемости и невменяемости // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 27 июля 2020 г.). Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. С. 17-20.

30. Максимова Н.В. Мошенничество, совершаемое в сфере предпринимательской деятельности // NOVAUM.RU. 2021. № 33. С. 86.

31. Михайлова А. «Апартаменты» - новое слово в недвижимости? [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru/article/567202/#ixzz6AAkvPJ2Y> (дата обращения: 22.03.2022)

32. Можарова Е.К., Ермак Д.М. Кредит: понятие, виды, правовая характеристика // Современная наука и практика: теория и практика. 2018. С. 239-241.

33. Нескородов А.А. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за посягательства на собственность, совершенные путем мошенничества // Вестник ТГУ. 2008. № 2. С. 493-498.

34. Новиков В.А., Шиян В.И. Квалификация группового хищения чужого имущества, осложненного эксцессом исполнителя преступления// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 48.

35. Олейник Н.А. Исследование субъекта и субъективной стороны мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Вестник современных исследований. 2019. № 1.9 (28). С.93.

36. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 по делу № А54-6031/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 07 августа 2018 года // СПС «КонсультантПлюс».

38. Осколкова Н.А. Совершенствование уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9. С. 211-219.

39. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]: <https://mvd.ru> (дата обращения: 19.03.2022).

40. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2020 года по делу № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

42. Постановление Федоровского районного суда Республики Башкортостан от 25 ноября 2016 года по делу № 1-81/ 2016 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2022)

43. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 13 июля 2020 года по делу № 1-128/2020 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022)

44. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 25 сентября 2020 года по делу № 98/2020 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2022)

45. Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 29 сентября 2017 года по делу № 1-113/2017 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022)

46. Приговор Илекского районного суда Оренбургской области от 2 сентября 2019 года по делу № 1-86/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022)

47. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 02 декабря 2015 года по делу № 1-737/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 25.03.2022)

48. Приговор Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 08 июля 2014 года по делу № 1-404/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022)

49. Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 28 апреля 2017 года по делу № 1-10/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022)

50. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2019 года по делу № 1-469/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022)

51. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 23 ноября 2017 года по делу № 1-106/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2022)

52. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 07 декабря 2017 года по делу № 1-303/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

53. Приговор Ленинского районного суда г. Тула от 12 июля 2021 года по делу № 73/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2022)

54. Приговор мирового судьи Лебедянского судебного участка № 1 Липецкой области от 04 сентября 2019 года по делу № 1 -92/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2022)

55. Приговор Московского районного суда г. Рязани от 18 сентября 2019 года № 1-92/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

56. Приговор Ногинского городского суда Московской области от 14 мая 2018 года № 1-57/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

57. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 21 мая 2019 года по делу № 1-283/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

58. Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород от 20 февраля 2019 года № 1-36/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

59. Приговор Черемушкинского районного суда от 12 августа 2018 года по делу № 1-49/ 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).

60. Рагозина И.Г., Бражников В.В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. №1 (30). С. 43.

61. Раскин А.А. Мошенничество как одна из форм хищения // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 18-22.

62. Сапожникова А.А. Проблемы квалификации мошенничества по уголовному законодательству // E-Scio. 2020. №4 (43). С. 83-89.

63. Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 37-41.

64. Сердюк П.Л. История уголовной ответственности за мошенничество в России // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-1. С. 112-118.

65. Сидоренко Э.Л., Волеводз А.Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: особенности судебного толкования // Мировой судья. 2016. № 2. С. 24.

66. Сухнин С.А. История развития уголовной ответственности за мошенничество по законодательству России // Студень года 2021. Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса в 6-ти частях. Петрозаводск, 2021. С. 398-400.

67. Таратунин Б.К. Мошенничество или грабеж // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 4.

68. Ткачев И.О. Предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право. 2018. № 4. С. 91.

69. Тулоев И.Ю. Некоторые аспекты квалификации мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в

сфере предпринимательской деятельности // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2 (41). С. 80.

70. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

71. Федеральный закон от 03.07.2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования основания и порядка освобождения от уголовной ответственности»// Российская газета. 2016. 8 июля. № 149.

72. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

73. Хилюта В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана // Уголовное право. 2007. № 3. С. 24-28.

74. Штефан А.В. Особенности мошенничества, совершенного при квалифицирующих признаках // Управление в современных системах. 2019. № 1 (21). С. 36.

75. Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 2. С. 25-30.

76. Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. 2017. № 1. С. 46-49.